

Миля Комулайнен

**ДИСКУРСЫ О ПОЛИЦЕЙСКОМ НАСИЛИИ В
РОССИЙСКИХ ТЕЛЕПРОГРАММАХ: СТРАТЕГИИ
МАНИПУЛЯЦИИ В ДИСКУССИЯХ О БЕЛАРУСИ**

Факультет информационных технологий и коммуникационных наук
Дипломная работа
Май 2021

АННОТАЦИЯ

Комулайн, Милья: Дискурсы о полицейском насилии в российских телепрограммах: стратегии манипуляции в дискуссиях о Беларуси

Магистерская работа

Университет Тампере

Русский язык и культура

Апрель 2021

Президентские выборы в Беларуси в 2020 году вызвали оживленные дискуссии как по поводу результатов выборов, так и по поводу послевыборного насилия. Демонстрации против президента Александра Лукашенко и применение силы полиции против протестующих стали резонансными не только в Беларуси, но также в Европе и России. В России этот вопрос затрагивался в политических дискуссионных программах, где причины протестов и полицейское насилие стали темой обсуждения в нескольких программах осенью 2020 года.

В своей дипломной работе мы рассматриваем дискуссии о насилии со стороны полиции в Беларуси на российских государственных телеканалах в связи с протестами. Насилие со стороны полиции – актуальная проблема, особенно в контексте демонстраций, и новости о применении насилия со стороны полиции часто преодолевали новостной порог мировых СМИ. В западных странах этот вопрос изучается относительно широко, но в российском контексте мало исследований, а тема протестов в Беларуси изучена еще меньше.

Аналитический материал работы состоит из двух популярных дискуссионных программ на российском телевидении: «60 минут» и «Время покажет». В своем анализе я остановлюсь на четырех эпизодах о протестах в Беларуси, которые были показаны в этих программах осенью 2020 года. Программы транслируются на двух ведущих государственных телеканалах и обе программы следуют программному формату, в котором ведущие ведут политические дебаты с гостями студии.

Методика работы основана на теории критического дискурс-анализа Нормана Фэркло. В качестве наиболее важной методологической концепции мы используем манипуляцию и особенно концепцию стратегии манипуляции Тена ван Дейка. С их помощью я рассмотрю, какое восприятие насилия со стороны полиции транслируют программы, какие стратегии манипуляции используются при обсуждении насилия и как манипуляции направлены на гостей студии, с одной стороны, и телезрителей, с другой. Я анализирую исследовательский материал с помощью четырех стратегий манипуляции: (1) макроречевые акты (2) семантические макроструктуры (3) детализация и (4) визуальные элементы/изображения.

Стратегии манипуляции стремятся повлиять на общественное сознание, создавая имидж агрессивных и жестоких протестующих, в то время как насилие со стороны полиции преподносится как средство умиротворения протестующих. Эти стратегии повторяются во всех эпизодах, которые я анализирую, и формируют односторонний взгляд на причины и приемлемость полицейского насилия. В эпизодах продвигают одну определенную точку зрения вместо нейтральной и открытой дискуссии о проблемах, обсуждаемых в этих программах.

Ключевые слова: полицейское насилие, манипуляция, стратегии манипуляции, критический дискурс-анализ, российские СМИ, политические дискуссионные шоу, Беларусь.

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck.

TIIVISTELMÄ

Milja Komulainen: Diskursy o politsejskom nasilii v rossijskih teleprogrammah: strategii manipulacii v diskussiâh o Belarusi / Diskurssit poliisiväkivallasta venäläisissä televisio-ohjelmissa: manipulaation strategioita keskusteluissa Valko-Venäjältä.

Pro gradu -tutkielma

Tampereen yliopisto

Venäjän kieli ja kulttuuri

Huhtikuu 2021

Valko-Venäjällä vuonna 2020 käydyt presidentinvaalit herättivät keskustelua niin vaalituloksen kuin vaalien jälkeisten väkivaltaisuuksien vuoksi. Presidentti Aljaksandr Lukašenkan vastaiset mielenosoitukset sekä poliisin voimankäyttö mielenosoittajia kohtaan puhututtivat Valko-Venäjän lisäksi myös Euroopassa ja Venäjällä. Venäjällä aihetta käsiteltiin muun muassa poliittisissa keskusteluohjelmissa, joissa protestien väkivaltaisuus ja siihen johtaneet syyt nousivat useiden jaksojen aiheeksi syksyllä 2020.

Tarkastelen pro gradu -tutkielmassani Venäjän valtiollisilla televisiokanavilla käytyjä Valko-Venäjän protestien poliisiväkivaltaan liittyneitä keskusteluja. Poliisiväkivalta on ajankohtainen aihepiiri etenkin mielenosoitusten yhteydessä, ja uutiset poliisin turvautumisesta väkivaltaan ylittävät globaalien medioiden uutiskynnyksen yhä useammin. Aihetta on tutkittu länsimaissa suhteellisen paljon, mutta venäläisessä kontekstissa tutkimusta ei juuri ole tehty. Valko-Venäjän protesteihin liittyen tutkimusta on erittäin vähän.

Tutkielman analyysimateriaali koostuu kahdesta Venäjän television suositusta keskusteluohjelmasta ”60 minut” ja ”Vremja pokažet”. Keskityn analyysissä neljään Valko-Venäjän protestia käsittelevään jaksoon, jotka näytettiin keskusteluohjelmissa syksyn 2020 aikana. Ohjelmat esitetään kahdella johtavalla valtiollisella televisiokanavalla ja ne noudattavat keskusteluohjelmille tyypillistä ohjelmaformaattia, jossa juontajat ohjaavat poliittista väittelyä studiovieraiden välillä.

Työn metodi pohjautuu Norman Faircloughin teoriaan kriittisestä diskurssianalyysistä. Tärkeimpänä menetelmällisenä käsitteenä käytän manipulaatiota ja erityisesti Teun van Dijkin manipulaation strategian konseptia. Näiden avulla tarkastelen minkälaisia käsityksiä poliisiväkivallasta ohjelmat tuovat esille, minkälaisia manipulaation strategioita väkivallasta keskustelemisessä käytetään ja miten manipulaatio kohdistuu toisaalta studiovieraisiin ja toisaalta tv-katsojiin. Analysoin tutkimusmateriaalia neljän manipulaatiostrategian kautta: (1) makropuhe, (2) semanttiset makrostruktuurit, (3) temaattiset yksityiskohdat (ja (4) visuaaliset keinot.

Manipulaation strategioiden avulla pyritään vaikuttamaan yleisöön luomalla mielikuva aggressiivisista ja väkivaltaisista mielenosoittajista, kun taas poliisin käyttämä väkivalta esitetään keinona pyrkiä rauhoittamaan mielenosoittajia. Nämä roolit toistuvat kaikissa analysoimissani jaksoissa ja vaikuttavat katsojan näkemykseen poliisin väkivallan syistä ja hyväksyttävyydestä. Jaksoissa poliisiväkivaltaa puolueettomasti tarkastelevan keskustelun sijasta yleisölle tarjotaan yksipuolinen näkökulma, jota haastavat mielipiteet katkaistaan ohjelmassa.

Avainsanat: Poliisiväkivalta, manipulaatio, manipulaatiostrategiat, kriittinen diskurssianalyysi, venäläinen media, poliittinen keskusteluohjelma, Valko-Venäjä

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck -ohjelmalla.

Содержание

1. ВВЕДЕНИЯ.....	1
2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ В БЕЛАРУСИ.....	5
2.1. БЕЛАРУСЬ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКО.....	5
2.2. ВЫБОРЫ И ПРОТЕСТЫ В МИНСКЕ В 2020 ГОДУ.....	8
3. ПОЛИЦЕЙСКОЕ НАСИЛИЕ	11
3.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ НАСИЛИЯ	11
3.2. ПОЛИЦЕЙСКОЕ НАСИЛИЕ В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ.....	13
4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИОННЫЕ ТЕЛЕПРОГРАММЫ НА ГЛАВНЫХ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕКАНАЛАХ	17
4.1. «60 МИНУТ» НА КАНАЛЕ «РОССИЯ-1»	17
4.2. «ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ» НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ	20
5. КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ.....	24
5.1. ДОМИНИРОВАНИЯ	26
5.2. МАНИПУЛЯЦИЯ	28
6. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА	32
6.1. «60 МИНУТ».....	34
6.1.1. Выпуск от 10.8.2020.....	34
6.1.2. Выпуск от 12.08.2020.....	37
6.2. «ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ»	44
6.2.1. Выпуск от 25.09.2020.....	44
6.2.2. Выпуск от 12.10.2020.....	49
6.3. ИТОГИ АНАЛИЗА.....	54
7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
8. ИСТОЧНИКИ	63

1. Введения

«Я не могу дышать» – слоган, который стал известен по всему миру летом 2020 года. В то же самое время как мир боролся с глобальной пандемией, люди были шокированы, когда видеоклип невооруженного афроамериканца стал самым популярным и просматриваемым видео лета. Это видео о человеке по имени Джордж Флойд, шею которого придавил коленом белый полицейский во время задержания, что привело к фатальным последствиям для Флойда. В очередной раз безоружное гражданское лицо, в большинстве случаев темнокожий, погибло из-за белого полицейского и стало еще одной жертвой жестокости полиции. Убийство, или, как его называет журнал «The Guardian» – казнь (анг. *slow-motion execution*), привело к протестам по всей стране не только с требованием справедливости для меньшинств, но и с требованием справедливости для жертв жестокости полиции и с требованием внесения изменений, которые помогли бы предотвращать это в будущем. (The Guardian, 2020) Несмотря на то, что этот случай стал главной силой в борьбе за расовую несправедливость во всем мире, особенно в США, он также открыл тему всемирной проблемы насилия и жестокости со стороны полиции.

Вследствие ситуации с Джорджем Флойдом тема полицейского насилия начала обсуждаться и за пределами США, в таких европейских странах, как, например, во Франции (применительно к произволу полицейских по время разгона демонстраций «желтых жилетов»), но и в случаях, связанных с Россией и Республикой Беларусь¹. Говоря о насилии со стороны полиции в российском контексте, легко предположить, что старые традиции советских времен все еще сохраняются, а насилие со стороны полиции – не то, что даже отмечается в повседневной жизни россиян. Поскольку тема полицейского насилия широко обсуждается в СМИ, мы решили узнать, какова точка зрения российских политических дискуссионных телепрограмм на эту тему. Часто при обсуждении роли СМИ во влиянии на мнения граждан страны всплывает термин

¹ В этой работе мы будем использовать название Беларусь при обсуждении этой страны, поскольку в официальных документах страна называется Республика Беларусь, а в неофициальной речи – Белоруссия (Грамота.ру). Из-за этого, в нашей работе используемые спряжения будут в форме белорусские/беларуское/Беларуси и т. д. Несмотря на это, в некоторых цитатах можно увидеть неофициальную форму поскольку цитируемые люди использовали ее место официального.

«манипуляция». В нашей работе мы решили сосредоточиться на анализе стратегий манипуляции, поскольку важность ее роли на телевидении, особенно в политических программах, нельзя отрицать. Мы будем исследовать этот вопрос в нашей работе, изучая феномен манипуляции в выбранных телешоу о насилии / жестокости со стороны полиции, и то, какие стратегии используются в дискуссиях о протестах в Беларуси. Мы выбрали эту страну для анализа, поскольку протесты в Беларуси являлись актуальными во время этой работы, а также поскольку события в Беларуси ближе к России и сознанию россиян, чем, например, аналогичные ситуации во Франции или в США.

Наша гипотеза – политические дискуссионные программы будут защищать правомерность полицейского насилия в Беларуси вследствие лояльности российской официальной политики к Лукашенко и его дружественной политике в отношении России. Телеканалы и программы, выбранные для анализа, мы определили, сравнивая их статус и популярность в России. Хотя дигитализация снизила эффективность государственных телеканалов, они по-прежнему сильно влияют на точки зрения зрителей, если оценивать это по количеству времени, которое россияне проводят за просмотром телевизора (Vartanova, 2019). В нашей работе мы сосредоточимся на двух самых популярных телевизионных каналах («Россия 1» и «Первый канал») из трех самых больших российских государственных каналов («Россия 1», «Первый канал» и «НТВ») (там же). Мы предполагаем, что политические программы, транслируемые на выбранных государственных каналах, показывают протестующих в негативном свете, и насилие по отношению к ним будет считаться обоснованным. Эту гипотезу мы рассмотрим в своей работе используя следующие исследовательские вопросы:

- Каков взгляд на насилие со стороны полиции, основанный на освещении протестов в Беларуси, транслируют одни из самых популярных российских политических дискуссионных программ?
- Используются ли какие-либо стратегии манипуляции в этих программах?
- На кого ориентирована манипуляция (гостей программы или телезрителей?)

Мы начнем эту работу, рассматривая научно-теоретический фон, лежащий в основе исследования и используемый в этой работе. Чтобы понять контекст нашей работы, мы сначала кратко представим ситуацию в Беларуси и рассмотрим подробно деятельность Александра Лукашенко и его стиль руководства страной и как он (стиль) эволюционировал к 2020 году. Потом мы объясним термин «насилие со стороны

полицейской» и его толкование в контексте нашего исследования. В четвертой главе мы более подробно рассмотрим анализируемые телепрограммы и каналы, на которых они транслируются. В нашей работе мы анализируем программы «60 минут» и «Время покажет», которые мы выбрали постольку, поскольку стиль и формат проведения этих программ аналогичны: в программе ведущие ведут дискуссию с приглашенными гостями. Так же важная причина для выбора именно этих программ в том, что они транслируются на каналах, которые открыто поддерживают политику правления Путина и нынешнего правительства.

Дальше мы рассмотрим критический дискурс-анализ как метод, используемый для анализа материала в нашей работе. Сначала мы объясним, что такое критический дискурс-анализ, а затем более подробно рассмотрим основную идею этого метода, применяемую в нашей работе, манипуляцию. Этот метод играет ключевую роль в нашем анализе, который представлен в шестой главе. В этой главе мы проанализируем два эпизода из каждой выбранной нами программы. Эпизоды для нашей работы были выбраны так, чтобы в них обсуждалась тема столкновения между полицией и протестующими при антилукашенковских протестах 2020 года. В конце мы подведем итоги после того, как мы проанализировали и ответили на наши исследовательские вопросы в процессе анализа.

Вопросы, которые мы будем исследовать в нашей работе, актуальные, поскольку тема касается каждого из нас. Эта тема исследовалась и раньше, но исследования сосредоточивались и сосредоточиваются часто на событиях в США. В российском контексте тема довольно новая и еще многое можно исследовать. Полицейское насилие при белорусских протестах в контексте российских медиа еще не была исследована, так что тема новая и актуальная. В последнее десятилетие все больше внимания уделяется вопросам социальной справедливости и дискриминации, и насилие со стороны полиции не является исключением. Насилие со стороны полиции – актуальная тема, которая обсуждалась в средствах массовой информации во всем мире. Насилие на расовой почве в Соединенных Штатах Америки вызвало шок и гнев среди людей за рубежом и особенно внутри страны.

Когда говорят о насилии со стороны полиции в России, это также не новое явление. «В постсоветские годы полиция и другие правоохранительные органы продолжали играть

ключевую роль в широкомасштабном надзоре и насилии, чтобы контролировать оппозиционные и протестные движения» (Chistyakova, Robertson, 2012, 6). В советские времена, и даже в наши дни, насилие со стороны полиции все еще может рассматриваться в контексте взаимодействия граждан с правоохранительными органами в российском обществе. Согласно исследованию, проведенному в 2007 году, ежегодно 4% россиян сталкиваются с физическим или сексуальным насилием со стороны полиции. Это означает, что каждый 25-й гражданин сталкивается с подобной ситуацией с российскими правоохранительными органами каждый год (Chistyakova, Robertson, 2012, 6).

Насилие со стороны полиции можно рассматривать как новую тему в российских СМИ. Тема актуальная и ее исследуют уже достаточно давно, особенно в США, где она все больше обсуждается в массовой культуре и в академической сфере. В России в течение последних нескольких лет не только эксперты участвуют в дискуссиях на эту тему в социальных сетях, но и некоторые артисты принимают активное участие в этом разговоре. Звезды социальных сетей, такие как Алена Водонаева, открыто критикуют правительство и полицию за их жестокое применение насилия во время мирных протестов и столкновений с полицией. Некоторые музыкальные группы также создают музыку в знак неодобрения жестокости полиции. Одна из таких групп называется IC3PEAK, основной музыкальной темой которой является недовольство действиями российской полиции.

В целом политическая ситуация является нестабильной в Беларуси. О диктатуре Лукашенко говорили как за пределами страны, так и за пределами политики, например, последние разногласия возникли вокруг музыкального конкурса «Евровидение», куда Беларусь хотела послать пропагандистскую песню, которая даже не участвовала в национальном выборном конкурсе. Комитет «Евровидение» запретил участие песни из-за выражение политической позиции. По их мнению, песня является тонким намеком правительства на протестующих против Лукашенко, призывая их «играть по его правилам». (n/a, 2020, BBC)

2. Политические и общественные условия в Беларуси

Экономическая ситуация в Беларуси была довольно хорошей до 2010 года, после чего рост остановился, и после этого советская модернизация авторитарной системы страны пошла на убыль. Начиная с 2010 года экономика страны стала падать, и это видно по многим параметрам, например, инфляция в стране выросла с 11% до 59% в период с 2011 по 2016 год. Ситуация не улучшилась, поскольку Беларусь попала в зависимость от России, которая продавала Беларуси нефть по более низким ценам. Нефть важна для страны, потому что большинство импортируемых продуктов содержат нефть. И хотя экономические проблемы серьёзны, это не главная проблема Беларуси. Растущие проблемы с социально-экономической и политической системой страны поставили под вопрос будущее президента Лукашенко, по мнению Бузгалина и Колганова причина этому в том, что Лукашенко рассматривается как символ бюрократически-патерналистского государства, в котором по сей день находится вся власть страны. (Buzgalin, Kolganov, 2020)

Согласно опросам (Gale Academic OneFile, 2020), протестующие и оппозиция Беларуси считают, что самой большой проблемой в стране является нынешний президент Александр Лукашенко и 26 лет его авторитарной власти в стране. Также одной из проблем последнего времени было то, что он не признал пандемию COVID-19 в стране и поздно отреагировал на нее, что привело к тому, что в 2020 году Беларусь имела одно из самых больших количеств заражённых вирусом в Европе, наряду со Швецией и Великобританией. (там же),

2.1. Беларусь во время правления Александра Лукашенко

Западная медиа не раз назвал Республику Беларусь единственной диктатурой в Европе, и эта точка зрения основана не в меньшей степени на самой фигуре Александра Лукашенко, первого и пока единственного президента страны после распада Советского Союза (Frear, 2018, 1). Когда говорят о Лукашенко, часто забывают, что изначально он был свободно избран президентом в 1994 году с подавляющим процентом голосов (80%) во втором туре, и даже после этого было не исключено, что он мог получить более 50% голосов в последующих выборах (там же, 64). В 1994 году, когда он был впервые избран, его популярность была во многом основана на отданных за него голосах сельского

населения и его популистских взглядах, его молодом возрасте, харизме, здоровом образе жизни (особенно на фоне российского президента Б. Ельцина) и имидже как «выскочке из крестьян» (Fgear, 2018, 65-66).

В отличие от Российской Федерации и большинства других стран Содружества Независимых Государств, крупномасштабный олигархический капитал в Беларуси развит слабо. По мнению Александра Бузгалина и Алексея Колганова (2020), в Беларуси главной задачей Лукашенко всегда было поддержание экономического роста и стабильного уровня жизни при сохранении низкого уровня неравенства доходов, в чем он добился больших успехов. Индекс неравенства доходов был ниже, чем в большинстве соседних стран, в США и даже в Швеции. Лукашенко смог дать гражданам Беларуси то, что есть в развитых странах: он сделал образование и здравоохранение доступными для всех и обеспечил стабильный рост промышленных производств. Успех Лукашенко был отчасти легким, потому что Беларусь была одной из немногих постсоветских республик, которые не испытали криминализации общества, с которой большинство других республик столкнулось в 1990-х годах. (Buzgalin, Kolganov, 2020)

Мэтью Фрир (2018) описывает способ руководства страной Лукашенко как адаптивный авторитаризм. В качестве примера можно привести то, что Лукашенко удавалось сочетать политический авторитаризм с хорошими социально-экономическими шагами в течение почти 15 лет. В статье Бузгалина и Колганова описывается, что у Лукашенко был государственный контроль над основными телеканалами, но при этом он все еще имел оппозиционную прессу в стране и бесплатный Интернет. При этом ему удавалось оставаться популярным среди рабочих, крестьян и «рядовой» интеллигенции (врачей, инженеров, учителей), хотя вся власть была в его руках, и он заставлял исчезать с политического поля оппозиционных политиков раз за разом. Так что даже когда против него проводились какие-то акции протеста, они не получали такой массовой поддержки, на которую надеялась оппозиция. (Buzgalin, Kolganov, 2020)

Согласно Бузгалину и Колганову (2020), ситуация начала меняться в 2010 году, когда экономика страны ухудшилась, поскольку в период с 2011 по 2016 год инфляция быстро выросла на 40 процентов. Это резко ухудшило условия жизни населения, и то же экономическое ухудшение продолжается по сей день. Лукашенко сделал страну весьма своеобразной моделью полупериферийного капитализма, в которой вся экономическая

и политическая власть принадлежит государству и самому Лукашенко. Это означает, что государственный сектор остается доминирующим во всех секторах материального производства, в то время как частный сектор платит высокие налоги и борется с бюрократией. Когда-то действительно низкий индекс неравенства сейчас вырос, когда произошли изменения в отношении наиболее уязвимых слоев общества, например, пенсионный возраст увеличился на три года. Поскольку проведенные изменения начали усиливать экономическое давление на рабочий класс, его представители стали проявлять недовольство, требовать перемен, у населения появилась усталость от угнетения в стране, и отношение к администрации Лукашенко резко изменилось. (Buzgalin, Kolganov, 2020)

Примечательно, что при первоначальном избрании Лукашенко он был категорически против элитной системы советской эпохи и боролся за то, чтобы избавиться от нее и вернуть власть населению, а не элите. В настоящее время одна из самых больших проблем в правительстве Лукашенко – власть элиты, которая в основном состоит из людей, выбранных Лукашенко для продвижения целей, которые он считает благоприятными для своей страны и себя. Кроме того, большая часть прежней советской элиты осталась на своих постах после избрания Лукашенко, хотя он избавился от самых влиятельных и конкурентоспособных лиц (Fgear, 2018, 50-51).

Фрир (2018) утверждает, что, когда Лукашенко стал президентом, одним из его приоритетов было убедиться, что у него есть сильная группа его поддержки, и самым простым способом добиться этого было создать мощную команду из представителей «силового» блока, силовиков. В эту группу входили самые влиятельные министерства и службы безопасности, такие как Министерство внутренних дел, КГБ и Вооруженные силы. У этих группировок есть внутреннее соперничество за власть, но они сохраняют лояльность Лукашенко, потому что он сам назначил руководителей всех этих групп (Fgear, 2018, 53–54). Основная роль силовиков – поддерживать порядок в авторитарном режиме, обеспечивая контроль и надзор, чтобы у оппонентов не было возможности выделиться и собрать или распространить компрометирующую информацию против действующего правительства. Даже если Лукашенко продемонстрировал очевидное предпочтение старым и пользующимся доверием чиновникам, очевидно, что он никогда не позволял себе слишком зависеть от них, что стало особенно заметно после того, как в 2008 году ушел из офиса последний из самых долгих соратников. После этого

Лукашенко оказался впервые после своего первого избрания с совершенно новой командой. Несмотря на это, ему удалось проявить гибкость в отношении изменений и обновить команду элит вокруг себя, чтобы соответствовать своему новому руководству и власти, которой он обладает по сей день. (Frear, 2018, 53–54)

В 2018 году силовики получили еще большую власть в Беларуси, чем когда-либо, благодаря поддержке России, которая пообещала помочь правительству Беларуси в случае необходимости. Александр Лукашенко также отдал предпочтение силовикам, поскольку он выбрал своего старшего сына Виктора Лукашенко руководителем этой группы. (Frear, 2018, 57)

2.2. Выборы и протесты в Минске в 2020 году

9-ого августа 2020 года в Беларуси прошли президентские выборы, на которых действующий президент Александр Лукашенко выиграл выборы с 80,2% голосов, а его основной оппонент Светлана Тихановская набрала чуть менее 10% голосов. Когда были опубликованы результаты выборов, активисты оппозиции и международные наблюдатели сочли выборы несвободными и несправедливыми, что привело к крупнейшим антиправительственным протестам, начиная с 1991 года. Эти протесты были вызваны не только сомнением в результатах выборов, но и из-за злоупотребления властью Лукашенко, который приказал властям задержать руководителя выборной кампании Тихановской и других ее сотрудников. Эта охота на политических противников также привела к тому, что Тихановская покинула Беларусь, чтобы скрыться и избежать ареста. (Gale Academic OneFile, 2020) Когда массы протестующих начали поддерживать лидера оппозиции и требовать ухода Лукашенко и передачу власти Тихановской как настоящей победительнице выборов, власти Беларуси отключили Интернет, чтобы митингующие не могли организовывать протесты и загружать и распространять свои фотографии с протестами в СМИ.

В основе протестов 2020 года лежит объективное неприятие существующей белорусской экономической и политической системы большинством, так называемого «среднего класса»; при организационной и медийной поддержке запада это неприятие постепенно переросло в протест. (Buzgalin, Kolganov, 2020) На протяжении многих лет Лукашенко пользовался доверием простых людей в стране, но теперь, после нескольких лет

антирабочих социальных реформ и притеснений со стороны правительства, они начали просыпаться и понимать, что нынешний патернализм подразумевает застой вместо безопасности. Продолжающееся притеснение включает в себя отсутствие какой-либо законной возможности для самовыражения. Впервые большинство городского так называемого «среднего класса», а это около 20% населения, начало отдавать предпочтение оппозиции. И даже если протестующих далеко не большинство в стране, они наиболее активны в онлайн-СМИ, что и позволило им выиграть коммуникационно-информационную войну с властями страны. (Buzgalin, Kolganov, 2020)

Особенно в западных странах тема несоразмерно применённого насилия часто поднималась в новостях. В интервью NPR, американскому национальному общественному радио (англ. *National Public Radio*), один из протестующих говорил, что силовики Беларуси задерживают протестующих и пытаются их. Также имело место насилие со стороны неизвестной силовой структуры, людей в штатском, которые арестовывали протестующих и прохожих и злоупотребляли насилием над ними. Задержания носили жестокий характер и включали в себя избиения на улицах и, как утверждается, оно продолжалось и в отделении полиции (n/a, 2020, NPR). Были предположения, что некоторые силы, использованные во время протестов, были из России, потому что Лукашенко обратился к Владимиру Путину за помощью в борьбе с протестами, так как насильственные столкновения между полицейскими силами и антиправительственными протестующими – нормальное явление в России, и на основании этого факта западные медиа допускают эту возможность. (там же)

В своей статье Бузгалин и Колганов (2020) также отмечают, что для многих белорусов эта ситуация больше похожа на информационную войну между «Западом» и «Востоком». Запад, то есть ЕС и США, показываются в белорусском официальном медиа, как пытающийся навязать свою политику, культуру и идеологию людям, особенно молодежи, в то время как «Восток», Россия, больше сосредоточен на отношениях между руководствами страны и не заостряет внимания на жизненных вопросах граждан. Еще важно отметить, что протесты 2020 года происходили не в первый раз, когда люди протестовали против результатов выборов в Беларуси. На протяжении многих лет всегда было небольшое количество протестов, но после 2015 года стало больше массовых протестов, при которых люди выходили протестовать против действующего президента Лукашенко. (Buzgalin, Kolganov, 2020)

На сегодняшний день, весной 2021 года, никаких изменений в правительстве Беларуси и власти президента Лукашенко не произошло, но репрессии против протестующих могут разрушить отношения с Западом, что уже можно увидеть по санкциям, которые власти ЕС наложили на страну. Сразу после выборов 2020 года власть Лукашенко признали 15 стран, в том числе Россия, Казахстан, Армения, Азербайджан, Вьетнам и Венесуэла. В своей статье Бузгалин и Колганов (2020) говорят, что несмотря на поддержку от некоторых стран, возможный исход широких антилукашенковских протестов может повлиять на позицию Лукашенко в Беларуси, также как, революция 2014 года повлияла на власть в Украине и «цветные революции» в арабском мире. (Buzgalin, Kolganov, 2020)

3. Полицейское насилие

В течение последних десяти лет полицейское насилие было широко обсуждаемой темой в основных средствах массовой информации, и с каждым годом теме уделялось все больше внимания. Различные протесты на почве расового неравенства не редкость, и тема полицейского насилия часто связана с этой темой. Особенно общественное движение «Жизни чёрных важны» (англ. *Black lives matter*), выступающее против расизма и насилия в отношении темнокожих, свойственно против полицейского насилия, является некоторым символом этой темы. Несмотря на это, насилие – проблема, с которой сталкиваются не только меньшинства. В Европе насилие со стороны полиции также проявляется во время протестов. Во Франции протест, организованный «желтыми жилетами», был одним из наиболее широко известных случаев полицейского насилия в Европе. Насилие можно увидеть и в меньшем объеме, например, в 2020 году в Финляндии в СМИ встал вопрос о том, имела ли полиция право применять слезоточивый газ против протестующих.

В следующих главах мы объясним, что означает насилие со стороны полиции, как оно рассматривается в различных контекстах и чем оно отличается от жестокости полиции. Мы также более детально рассмотрим, как насилие со стороны полиции воспринимают в российском обществе и как оно проявляется в нем.

3.1. Теоретические подходы к понятию насилия

В своей книге Регина Лоуренс (2000) описывает, что силу, применяемую полицией, можно разделить на три категории: применение силы (англ. *use of force*), ненужная сила (англ. *unnecessary force*) и жестокость (англ. *brutality*). Первая считается приемлемой силой, которая позволяет полиции выполнять свою работу, помогая поддерживать порядок. Ненужная сила считается результатом отсутствия надлежащей подготовки, которая заставляет полицию применять силу в ситуациях, когда использование силы не требуется. Жестокость – всегда применение ненужной силы, но в этой ситуации это сознательное решение использовать избыточную силу, чтобы навести порядок или скрыть свое неправомерное поведение. Таким образом, чрезмерная сила может быть жестокой, связанной со злым умыслом, или просто неумышленной, связанной с неправомерным решением (Lawrence, 2000, 19).

В ситуациях насилия со стороны правоохранительных органов действия полиции часто рационализируются, чтобы действия выглядели более логичными и соответствующими профессионализму. В своей статье Пол Хиршфилд и Даниелла Саймон (2010) определяют рационализацию как «цепочку рассуждений, которая защищает или оправдывает набор социальных отношений». В дополнение к рационализации насильственные действия полиции могут быть более уместными путем удаления жертвы, что означает, согласно той же статье, что жертвы изображаются злыми, странными или угрожающими. Такая риторика часто используется в случаях, когда насилие со стороны полиции переросло в жестокость и привело к смерти жертвы. В таких случаях привычно слышать, что полиция использует чрезмерную силу в качестве самообороны, чтобы предусмотреть нападение со стороны человека, ранее имевшего уголовную историю или имеющего привычку проявлять агрессию по отношению к полицейским. Говоря о риторике насилия со стороны полиции, также важно отметить, что средства массовой информации используют много слов-эвфемизмов в своих статьях о насилии. Под этим подразумевается, что используемые слова предназначены для нормализации насильственных действий полиции для более широкой аудитории. Например, использование фразы «смертоносная сила» делает ее нормальной и законной по отношению к насилию со стороны полиции (Hirschfield, Simon, 2010, 162-163).

Как мы видим, средства массовой информации обладают большой властью, когда дело доходит до предоставления информации о событиях полицейского насилия и о том, как это представить публике. Лоуренс (2000) предполагает в своей монографии, что основные новости, как правило, представляют голоса и мнения чиновников и элиты в своих репортажах, что означает, что политическая и социальная элита имеет платформу для влияния на публику посредством новостных событий (Lawrence, 2000, 34). В случае насилия со стороны полиции наблюдается тенденция обвинять жертв в применении силы полиции к людям, но также если вина возлагается на полицейского, то обычно он описывается как «жуликоватые полицейские» (англ. *rogue cops*), который теряет контроль над ситуацией и не может считаться представителем полиции в целом (там же). Существенная проблема СМИ, обсуждающих этот вопрос, часто заключается в том, показывается ли насилие со стороны полиции в СМИ как общественная проблема или нет, и если показывается, то важно понимать, что использование чрезмерной силы является в большинстве случаев проблемой в полицейской системе, а не проблемой

отдельного полицейского. Например, в средствах массовой информации часто рассказывается, как «жуликоватый полицейский» предстал перед судом за жестокость полиции, и это демонстрирует, что правовая система распространяется так же и на них. Таким образом проблема с насилием со стороны полиции теряет свою актуальность. (Lawrence, 2000, 35) В средствах массовой информации часто можно увидеть, что именно официальные лица обычно обращаются к проблеме насилия, выступая от имени полиции, заявляя, что примененная сила была необходимой и совершенно оправданным способом поведения полиции в опасных ситуациях. Однако, если заявления официальных лиц подобны этому, то у средств массовой информации нет другого выхода, кроме как говорить об этом таким же образом. (Lawrence, 2000, 35-37)

Согласно Лоуренс, всякий раз, когда полиция прибегает к насилию, это вызывает большие споры, потому что это прямое представление о правительстве, контролирующем граждан посредством насилия. Очевидно, что данные деяния общеприняты и ожидается, что полиция иногда может применять силу для урегулирования ситуации, но, особенно в демократических странах, это все еще может рассматриваться как проблематичное действие. Часто при использовании насилия, причины, стоящие за этим, могут быть неоднозначными (Lawrence, 2000, 19).

3.2. Полицейское насилие в российском контексте

В современной России проблемы с насилием со стороны полиции не считаются исключительным явлением, скорее, как будто каждый знает какого-то человека, у кого были проблемы с насилием со стороны полиции. После распада Советского Союза в 1991 году в России начался новый период, и в начале власть полиции была неконтролируемой. Насилие со стороны полиции было обидным явлением в повседневной жизни многих россиян, и особенно это касалось меньшинств и иммигрантов. Расистское насилие и преступления на почве ненависти по-прежнему широко распространены в российском обществе, среди самих граждан и в контексте насилия со стороны полиции (Arnold, 2015, 241). По сей день наказания за эти расистские преступления практически отсутствуют, и они отражают интересы государства больше, чем интересы отдельного человека (там же, 241-242). Но даже если в Уголовном кодексе Российской Федерации преступления на почве ненависти считаются более серьезными, чем простое насилие, причина этого в том, по мнению Арнольда, что этот вид насилия дестабилизирует общество, а не потому,

что оно вредит меньшинству или отдельным лицам, испытывающим его. Что касается полиции, то насилие над меньшинствами по-прежнему происходит гораздо чаще, чем над другими. Ненависть к этническим и сексуальным меньшинствам по-прежнему широко распространена среди полицейских, что можно увидеть в том, что они чаще используют насилие к ним и демонстрируют тот факт, что жестокое обращение происходит из-за статуса меньшинства. Из-за этого нередки случаи, когда сотрудники полиции применяли насилие по отношению к меньшинствам. Эти ситуации остались без внимания, и помогли еще больше легализовать действия полиции (там же, 241-242).

Хотя может показаться, что насилие, совершаемое с расистскими намерениями, не считается серьезной проблемой, на самом деле в России дело обстоит иначе. Расистское насилие рассматривается как нападение на общество, потому что оно дестабилизирует его, то же время, как общественное мнение в западных странах обращает внимание на то, что насилие наносит ущерб в первую очередь людям. В России вероятность привлечения к ответственности за преступления, связанные с «хулиганством», выше, чем за преступления на почве ненависти. Преступления от «хулиганства» могут быть чем угодно, от мелких публичных проступков до политических акций «Pussy Riot». Вдобавок к этому также нормально рассматривать акции протеста как хулиганство, если нет весомых аргументов преследовать протестующих. (Arnold, Gavin, 2015, 242)

В случае России, когда речь идет о полицейском насилии, более уместно использовать термин «хищническая охрана». В своей статье Теодор Гербер и Сара Мендельсон (2008) описывают хищническую охрану следующим образом: «Полицейскую деятельность лучше всего описать как хищническую в той степени, в которой сотрудники полиции «охотятся» на свое общество, используя свое положение для получения мзды в виде денег, товаров или услуг от отдельных представителей общественности» (Gerber, Mendelson, 2008, 2). В России существует огромная проблема с отсутствием оппозиции или каких-либо других политических противников (за исключением сепаратистского конфликта в Чечне) на протяжении всего существования страны, что позволило полиции занять такое доминирующее положение в обществе (там же 6). По сравнению со многими западными странами, российские полицейские институты гораздо более централизованны, а это означает, что россияне рассматривают полицию через федеральные правительственные учреждения, а не через свой непосредственный личный опыт. По мнению Гербера и Мендельсона (2008), это можно объяснить советской

историей. Как утверждают Гербер и Медельсон (2008), россияне не просят помощи у закона, потому что чрезмерный контроль со стороны правоохранительных органов во времена Советского Союза заставил россиян бояться милицейского контроля. (Gerber, Mendelson, 2008, 7-8). Несмотря на это, на сегодняшний день образ полицейского скорее положительный в сознании россиян и, например 58% доверяют сотрудникам полиции своего региона. Осенью 2020 года опрошенные ВЦИОМом россияне описывали полицейских опрятными (80%), храбрыми (68%), дружелюбными и вежливыми (67%) (n/a, 2020, ВЦИОМ).

Хотя насилие со стороны полиции в России происходит уже десятилетиями, тема полицейского насилия в 2010-х годах обсуждалась в СМИ больше, чем раньше. Особенно после случая 2012 года, когда Сергей Назаров, обвинявшийся в краже мобильного телефона, скончался после того, как попал под стражу полиции и столкнулся с жестоким насилием и изнасилованием во время содержания под стражей. Дело Назарова стало первым делом в российских местных и федеральных СМИ, которое привлекло столько внимания, и стало широко обсуждаемым также в социальных сетях. После этого дела тысячи людей, проживавших в районе Казани, рассказали о насилии и угрозах со стороны полиции, с которыми они сталкивались в прошлом. Насилие в этой ситуации было встречено молчанием со стороны официальных лиц, хотя и привело к отставке главного полицейского района, что повергло местных в массовое возмущение, которое переросло в первый в истории протест против полицейского насилия в современной России. В своей статье о полицейского насилия в российской блогосфере Олеся Кольцова и Искандер Ясавеев (2013) указывают, что дело Назарова было лишь катализатором давно назревшей проблемы в стране, и эта тема рано или поздно всплыла бы на свет.

Что касается обычных граждан в России, то в статье Кольцовой и Ясавеева (2013) говорится об исследовании, проведенном журналистами, в котором они рассмотрели онлайн-сообщения о деле Назарова. В этом исследовании они показали, что большинство людей, которые были против полицейского насилия в данном случае, ссылались в своих онлайн-комментариях или блогах на либерально настроенные СМИ, в основном на газету «Новая газета». Они также пришли к выводу, что во многих случаях в онлайн-записках люди рассказывали о продолжительном систематическом насилии в районе Казани, о которых жители города читали в течение многих лет из новостей, и

даже сталкивались сами. В этих комментариях авторы статьи также увидели, что риторика комментариев схожа с риторикой опасности с использованием слов типа «угроза», «угрожать», «грозит» и т. д., и зачастую в комментариях опасность исходила от сотрудников полиции. Особенно в случаях изнасилования с использованием бутылок, швабр и других предметов, риторика, используемая российскими комментаторами, была явно риторикой опасности и наделения правом. Второй тип риторики используется, когда акты насилия со стороны полиции используются для оправдания действий, говоря, что это обычная практика во время задержания преступников. В деле Назарова эта аргументация в основном использовалась, чтобы указать на многочисленные преступные действия и приговоры, вынесенные Назарову до этого смертельного случая, но эта риторика также использовалась, чтобы указать, что даже если человек совершал ошибки в прошлом, заслуживает ли он смерти в руках полиции? (Koltsova, Yasaveev, 2013, 90) Как видно из статьи, россияне, комментировавшие эту ситуацию в 2012 году, были в основном возмущены действиями полиции и осудили их.

4. Социально-политические дискуссионные телепрограммы на главных российских телеканалах

В нашей работе мы делаем акцент на двух дискуссионных телепрограммах, показываемые на больших государственных каналах, чтобы проанализировать взгляды этих программ о насилии со стороны полиции. Все эти программы транслируются на главных российских телеканалах («Россия-1» и «Первый канал») в прайм-тайм и благодаря этому имеют большую аудиторию не только по всей России, но и за ее пределами. Далее мы более детально представим две политические дискуссионные телепрограммы («Время покажет» и «60 минут»).

4.1. «60 минут» на канале «Россия-1»

Программа «60 минут» – одна из ведущих общественно-политических программ в России, которая транслируется с 2016 года на телеканале «Россия-1». Изначально формат данного телешоу был заимствован из США. В настоящее время шоу транслируется дважды в день, с утренней программой в 12.40 и вечерней программой в 18.40, и в этих сериях всегда обсуждаются разные темы или разные подходы к одной и той же теме. Формат шоу предусматривает, что ведущие сами делают репортаж, а затем обсуждают тему в студии с приглашенными комментаторами (Wikipedia А). В некоторых случаях другой ведущий может делать репортаж во время шоу и подключаться к студии через видеосвязь прямо с места репортажа. В ток-шоу ведущие показывают видеоклипы, разные статьи и интервью, которые используются для представления темы дня, прежде чем начать это обсуждение с гостями шоу. Каждый раз в программе участвуют от 5 до 8 гостей, которых можно считать экспертами обсуждаемой темы. Этими экспертами могут быть, например, российские или иностранные политики или журналисты. Обычно их делят на две категории: тех, кто согласен с официальной точкой зрения правительства (ведущие ток-шоу также входит в эту категорию), и тех, кто не согласен с ней. Обычно шоу снимают в студии перед живой аудиторией, но из-за предосторожности перед коронавирусом живая аудитория отсутствует с лета 2020 года. (там же)

Россия-1

Программа транслируется на телеканале «Россия-1», который является одним из главных телеканалов страны. Канал был впервые представлен в 1956 году как вторая программа в Советском Союзе, а в 1991 году в конце советской эпохи он был возобновлен как канал РТР. Благодаря своей долгой истории канал был и остается государственным (это самый популярный канал Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании), а это означает, что основная цель канала – способствовать распространению правительственной повестки дня для общественности. Поскольку у канала есть много региональных вариаций как телеканалов, так и радиоканалов, правительству легко доносить свое мнение публике. По статистике, канал очень популярен, и в 2020 году он был самым популярным телеканалом в России пять лет подряд, и ежедневно около 12% населения пользовалось контентом этого канала (Ефимович, 2020). «Россия-1» транслирует все: от новостей до развлекательных программ, что делает канал разнообразным для разной аудитории. Несмотря на то, что телеканал «Россия-1» является универсальным телеканалом, онлайн-вещание не транслируется, но смотреть программы в онлайн-режиме можно на других сайтах. У каналов «Россия-1» и «Первый канал» действительно похожие программы, поэтому эти два телеканала являются наиболее конкурирующими друг с другом в стране. Канал «Россия-1» зарегистрирован в Швейцарии, что, как считается, дает возможность транслировать передачи в глобальном масштабе, даже если существуют активные санкции или другие проблемы, которые могут ограничить возможности этого (n/a, 2019, Delfi).

Ведущие программы

Ведущие программы – Евгений Попов и Ольга Скабеева. Евгений Попов – тележурналист, родившийся 11.9.1978 г. во Владивостоке. В 2000 году окончил Дальневосточный государственный университет по специальности журналистика. После окончания учебы он несколько лет работал в местных СМИ, прежде чем переехал в Москву, чтобы продолжить свою карьеру. Попов начал свою карьеру на телеканале «Россия-1» в новостном секторе, ориентированном на Украину, и ему удалось поработать там для нескольких новостных программ. В 2013 году он оставил свою должность ведущего новостей, чтобы начать освещать акции протеста Евромайдана в Киеве, в результате чего он оказался в списке людей, которым запрещено пересекать границу Украины (Nikcenter, 2014). Переехав обратно в Москву в 2016 году, он занял

позицию ведущего ток-шоу «60 минут». В настоящее время он женат на ведущей того же ток-шоу «60 минут» Ольге Скабеевой.

Скабеева – петербургская журналистка и телеведущая. Она родилась 11.12.1986 г. и окончила Санкт-Петербургский государственный университет. Уже во время учебы она выиграла несколько конкурсов по журналистике, а также получила молодежную премию правительства Санкт-Петербурга. Благодаря этому сразу после окончания учебы она попала работать репортером на Общероссийскую государственную телерадиокомпанию. Перед тем, как устроиться на работу ведущей 60-минутной программы, она работала ведущей другой общественно-политической программы на канале «Россия-1». Интернет-сообщества дали Скабеевой прозвище «железная кукла путинского ТВ» за ее пропутиную риторику. (Сомина, 2013)

Критика программы

Как и другие политические ток-шоу на канале «Россия-1», «60 минут» не исключение из обвинений в открытой пропаганде правительства России. Шоу неоднократно подвергалось критике из-за откровенно неуважительного поведения ведущих по отношению к гостям шоу, а также из-за того, что во время телешоу проводилась явная пропаганда Кремля (Kara-Murza-st. 2018). Дополнением к этим обвинениям, ведущие позволяли транслировать неверную информацию во время шоу, и они даже сами активно распространяли такие факты, и из-за этого другие источники, например русская служба Би-би-си, обсуждали эту ложную информацию, даваемую программой, в своих изданиях (BBC, 2018). Риторика, использованная в ток-шоу и на самом канале, была отмечена и за пределами России, что привело к последствиям для всего телеканала. Например, в 2019 году латвийский Национальный совет по электронным средствам массовой информации запретил транслирование телеканала «Россия-1» на три месяца из-за откровенно ненавистнической риторики в отношении Украины в телепередачах «60 минут» и «Вечер с Владимиром Соловьёвым» (n/a, 2019, Delfi). Несмотря на то, что канал является проправительственным, в 2019 году даже президент Владимир Путин раскритиковал телешоу за слишком негативное отношение к Украине, заявив, что российские государственные телеканалы должны иметь независимые репортажи вместо того, чтобы следовать определенным правилам в своих программах (Aruleev, I, 2019).

4.2. «Время покажет» на Первом канале

«Время покажет» – первое социально-политическое ток-шоу на российском телевидении, которое было запущено в 2014 году для информирования россиян о ситуации в Украине и Крымском кризисе, а также для распространения официальной информации об этих темах. Шоу было начато в связи с ростом популярности политических шоу на других телеканалах. Ток-шоу снималось перед живой аудиторией, но с 2020 года из-за коронавируса живая аудитория была удалена и вместо этого студию превратили в площадку для дебатов. В шоу есть ведущий и гости, обсуждающие текущие политические темы, гостями являются эксперты разного уровня: политики, политологи и журналисты. С 2017 года шоу показывает сообщения из Твиттера, которые касаются обсуждаемой темы, чтобы помочь аудитории увидеть, как «обыкновенные граждане» видят эту тему, а с 2018 года зрители могут и позвонить в студию, чтобы задать вопросы экспертам. Раньше в шоу были утренние и вечерние выпуски, но из-за вируса в настоящее время шоу показывают только один раз в день в 12:15. Одна серия длится около 2 часов. Первоначально ток-шоу велось тремя ведущими, но с января 2021 года их количество увеличилось до пяти.

Первый канал

«Первый канал» – первый телеканал, вещающий в Российской Федерации после распада Советского Союза. С 1995 по 2002 год канал был известен как «Общественное российское телевидение» (ОРТ). Канал был образован сразу после того, как Борис Ельцин разрешил приватизацию телеканалов, что позволило сформировать первый телеканал «Первый канал» в составе Российской государственной телерадиокомпании «Останкино», акции которой с 1994 года находились в основном в частной собственности. После финансового краха 1998 года канал получил государственный заем в размере 100 миллионов долларов от государственного банка Внешэкономбанк и с тех пор работает без перерывов. Большинство передач на канале считаются традиционными и несут в себе концепцию советских времен (Wikipedia D). «Первый канал» освещает на своем канале большую часть политики, и это освещение можно рассматривать как одностороннее, что означает, что она действительно показана как пропутинская и ежедневно показывает его политические действия в новостях. Так было не всегда, потому что до 2001 года канал был в основном частным, и освещение политики было более независимым, но после того, как Путин предложил владельцем

продать акции канала правительству, в 2001 году освещение изменилось на более позитивное в отношении правительства (там же). Канал критиковали другие страны, и он был обвинен в том, что несет «явную политическую пропаганду» в своих программах. «Первый канал» также подвергся критике из-за их передач жестокого характера, потому что, например, в одном из его шоу о здоровье живую крысу убили, чтобы продемонстрировать, как действует какая-то болезнь. В настоящее время канал является одним из самых популярных каналов в стране и его ежедневно смотрят около 10,1% граждан России и более 250 миллионов человек по всему миру. (Ефимович, 2020)

Ведущие программы

Пятеро ведущих шоу с января 2021 года: Екатерина Стриженова, Анатолий Кузичев, Артем Шейнин и двое новых Олеся Лосева и Руслан Осташко. Первые двое – первые ведущие шоу. В нашем коротком обзоре ведущих мы сосредоточимся на трех главных ведущих, которые вели шоу во время программ нашего анализа.

Екатерина Стриженова родилась 20 марта 1968 года. Она российская актриса театра и кино и телеведущая. Она наиболее известна своей ролью ведущей в телепрограмме «Доброе утро» и нынешней позицией ведущей программы «Время покажет», которую она ведет с 15.09.2014. Стриженова считается одним из ведущих лиц российского телевидения и даже была номинирована на премию «Светский журналист года», которую выиграла в 2010 году. Екатерина замужем за актером и режиссером Александром Стриженовым, ранее они вместе вели программу «Доброе утро» на «Первом канале». (Wikipedia B). Наряду со Стриженовой одним из самых продолжительных ведущих программы является Анатолий Кузичев, 15.05.1969 года рождения. До того, как стать телеведущим, он сделал успешную карьеру на радио, где он работал на радиоканалах «Вести ФМ» и «Коммерсантъ ФМ», наряду с другими. Он не имеет высшего образования, но служил в Военно-Морском Флоте СССР, и к этой теме он часто серьезно относится во время шоу «Время покажет». С 2016 года Кузичев был одним из немногих журналистов, которые регулярно принимали кандидатов в президенты и Госдумы на «Первом канале». Выполняя эту роль, он неоднократно получал критику за грубость и употребление ненормативной лексики во время интервью Ксении Собчак и другими оппозиционерами во время президентских выборов 2018 года. (Wikipedia C)

Последний из ведущих, которых мы будем видеть в нашем анализе, – Артем Шейнин, один из самых неоднозначных ведущих на российском телевидении. Шейнин, журналист, телеведущий, заместитель директора по социальным и публицистическим шоу на Первом канале, родился 26 января 1966 года в Москве. Его биография довольно яркая: он участвовал в войне в Афганистане и окончил исторический факультет МГУ. Он работал антропологом на Дальнем Востоке России и благодаря этому получил работу редактора на телеканале РТР (ныне «Россия-1»). После этого он работал на НТВ и участвовал в создании нескольких документальных фильмов о войне в Афганистане. Его фильмы вызвали интерес у публики, и он устроился на работу в качестве директора нескольких передач о путешествиях на «Первом канале» и путешествовал по миру с известным российским телеведущим Иваном Ургантом и снимал эти шоу, прежде чем вернулся в Москву и начал работать в качестве ведущего в разных политических телешоу. В 2016 году он приступил к работе как ведущий ток-шоу «Время покажет». Он также опубликовал несколько книг и фильмов о войне в Афганистане. Шейнин подвергался критике, поскольку открыто заявлял о своей поддержке ДНР и неприязни к украинскому правительству, он также говорил, что, если бы он был моложе, он бы пошел бороться за независимость ДНР. Как ведущий ток-шоу «Время покажет» Шейнин подвергся серьезной критике из-за его ненавистнической риторики в отношении западных стран и США. Он так же, как и Кузичев, использует неуважительные слова, описывая своих гостей, например, называя их убийцами и психопатами, и пытается провоцировать гостей, которые имеют противоположное мнение с ним. Шейнин также использовал провокационные выражения, чтобы представить себя, например, он открыто заявил, что убивал людей во время войны в Афганистане и это тем не менее не делает его менее здравомыслящим человеком. (Обухов, 2016)

Критика программы

Критика ведения программы Артёмом Шейниным – не единственная критика, которую ток-шоу получил за эти годы. Основная критика – ведущие не готовы говорить о чем-либо спорном, и они часто идут по кругу, когда речь идет о таких темах на шоу. Они также либо замедляют, либо ускоряют обсуждение тем, в зависимости от того, какая тема предпочтительнее для них. В частности, многие ведущие-мужчины известны тем, что возбуждаются во время разговоров, вместо того чтобы думать рационально и корректно вести шоу. Шоу также обвиняли в использовании интернет-ботов для получения предпочтительных комментариев по темам в Твиттере. Комментарии должны отражать

общественное мнение о теме, но часто комментируемые аккаунты, использованные во время сложных тем, таких как украинский кризис, практически не имели подписчиков, и использованные комментарии были единственными комментариями таких аккаунтов. (Болецкая, 2017)

5. Критический дискурс-анализ

Критический дискурс-анализ (КДА) – дискурс-аналитическое исследование, которое в первую очередь изучает то, как злоупотребление социальной властью и неравенство разыгрываются, воспроизводятся и узакониваются разговорам в социальном и политическом контексте. С помощью таких исследований критического дискурс-аналитики занимают четкую позицию и, таким образом, хотят понять, разоблачить и, в итоге, бросить вызов социальному неравенству. Это также объясняет, почему КДА можно охарактеризовать как социальное движение политически приверженных дискурс-аналитиков. (van Dijk, 2015).

В своей книге Норман Фэркло представляет свои мысли и определения некоторых ключевых концепций КДА, например, дискурса, власти, идеологии, социальной практики, здравого смысла и т. д., которые тесно связаны с его аналитическим подходом к КДА. С точки зрения Фэркло, который многое усваивает из социологической теории, язык аргументируется как социальная практика, а не простое языковое явление, независимое от общества. Поэтому он утверждает, что язык следует изучать как дискурс как в устной, так и в письменной форме. Кроме того, он также обсуждает понятие «текст», который рассматривается как часть процесса общения людей. Фэркло утверждает, что посредством анализа языка его конечная цель – понять текстурные свойства текстов способами, которые делают их индикаторами социокультурных процессов, отношений и изменений (Fairclough, 1989, 4).

Фэркло (1989) выдвинул свой трехмерную модель КДА, который означает, что процесс производства текста включает: текст (речь, письмо, визуальный образ и их сочетания), дискурсивную практику (процессы воспроизводства и потребления текста) и социальную практику, к которой принадлежит данное коммуникативное событие. Анализ дискурсивной практики подразумевает ответ на вопрос о том, каким образом создатели текстов используют существующие дискурсы и жанры и как потребители текстов используют их для восприятия и интерпретации текстов. Кроме того, Фэркло также выделяет три шага, или стадии, наряду с тремя измерениями дискурса при проведении исследований по теории КДА: стадия описания, стадия интерпретации и стадия объяснения. Он утверждает, что при работе с КДА первым шагом является описание формальных и структурных характеристик текста, в то время как далее следует

интерпретация связей между текстом и взаимодействием, а объяснение связей между взаимодействием и социальным контекстом он считает только последним шагом. (Fairclough, 1989, 23-26).

«Дискурс» используется как существительное с абстрактной семантикой для языка и других семиотических форм (таких как «язык тела» и визуальные образы), рассматриваемых как элемент социальных событий и, более абстрактно, социальных практик, которые диалектически связаны с другими элементами (формы деятельности, социальные отношения и институциональные формы, люди со знаниями, убеждениями, взглядами и ценностями, а также элементы материального мира).

Существует три способа, с помощью которых Фэркло использует концепцию дискурса в своем исследовании: более абстрактный способ, когда дискурс соединяется с лингвистическими и социальными исследованиями, дискурс как язык, специально используемый для описания некоторой сферы (например, политический дискурс), и более конкретно дискурс как предмет (экологический / феминистский / марксистский дискурс). (Jørgensen, Phillips, 2002, 118) Фэркло понимает слово «дискурс» как семиотическую систему, использующую язык. В каждом возможном анализе есть два ключевых элемента измерения дискурса: коммуникативное событие и дискурс-строй. (Jørgensen, Phillips, 2002, 119)

Критический дискурс-анализ тесно связан с пониманием идеологии. Фэркло предполагает, что идеология – часть дискурсивной практики (Jørgensen, Phillips, 2002, 131).

С другой стороны, критический дискурс-анализ может показать и обратную сторону. Часто, когда говорят о политическом дискурсе в аспекте КДА, термин «политкорректность» (ПК) используется при рассмотрении дискурса политически либеральных стран. Это означает, что в некоторых ситуациях люди просят или даже требуют, чтобы определенные языковые или культурные аспекты (например, сексистский язык) не использовались в обсуждениях или публично. С другой стороны, подобные действия приводят к негативной реакции, особенно у людей, для которых ограничения и контролирование использованных слов обозначает ограничение свободы

слова. Так что, когда ПК-культура распространяется публично, люди хотят бороться против нее и защитить свои права. (Fairclough, 2010, 437–439).

По мнению Тена ван Дейка, критический дискурс-анализ – способ провести эмпирическое исследование с использованием методов и теорий, которые используются для исследования связи между дискурсом и социальным и культурным ростом в различных социальных аспектах. Это также тип аналитического исследования, которое в первую очередь изучает способ воспроизведения злоупотребления социальной властью, доминирования, неравенства и противодействия им с помощью текста и разговоров в социальном или политическом контексте (van Dijk, 2016).

5.1. Доминирования

Ван Дейк (2015) разработал первый постулат, объясняя, что основное внимание уделяется «социальным проблемам и политическим вопросам, а не простому изучению структур дискурса вне их социального и политического контекста». Более того, «критический анализ социальных проблем обычно носит междисциплинарный характер». Он заявляет, что критический дискурс-анализ не интересуется просто описанием структур дискурса, он пытается объяснить их через исследование «социального взаимодействия и особенно социальной структуры». В частности, «КДА фокусируется на том, как дискурсивные структуры вводят в действие, подтверждают, легитимируют, воспроизводят или оспаривают отношения злоупотребления властью (доминирования) в обществе». (van Dijk, 2015, 467)

Одна из важнейших задач критического дискурс-анализа (КДА) – учесть отношения между дискурсом и социальной властью. Анализ должен описывать и объяснять, как злоупотребление властью разыгрывается, воспроизводится и узаконивается текстом и разговорами доминирующих групп или институтов. В КДА публичный дискурс и общение предполагают понимание общих политических, социокультурных и экономических аспектов доминирования (Caldas-Coulthard, Coulthard, 2013, 84). По словам Кармен Калдас-Колтхард и Мелкома Колтхарда в понимании того, кто занимает доминирующее положение в обществе, крайне важно понимать очевидные и вытекающие из этого закономерности доступа к СМИ: у кого есть доступ к журналистам, у кого будут брать интервью / цитироваться / описываться в статьях или интервью и

чье мнение таким образом сможет повлиять на общественность? (Caldas-Coulthard, Coulthard, 2013, 86)

Доминирование понимается как форма злоупотребления властью в обществе, когда человек незаконно или морально контролирует интересы других, что в некоторых случаях приводит к социальному неравенству. Доминирование редко бывает абсолютным, потому что чаще оно носит постепенный характер и может встречаться сопротивлением или контрсиллой со стороны доминируемых групп. Доминирование и социальная власть часто организованы и институционализированы, поэтому они позволяют более эффективный контроль и формы воспроизводства власти. Как часто наблюдается в обществе, власть основана на привилегированных людях с ценными социальными ресурсами, такими как богатство, статус, работа или доступ к публичному дискурсу и общению (Caldas-Coulthard, Coulthard, 2013, 84-85). Доступ к власти и доминированию также зависит от возраста, пола, класса, образования и других социальных факторов, что означает, что женщины имеют меньшую власть, чем мужчины, черные – меньше, чем белые, а молодые люди – меньше, чем взрослые (Caldas-Coulthard, Coulthard, 2013, 86).

Как и во многих случаях в западном мире, Кармен Калдас-Колтхард и Мелком Колтхард (2013) оценивают, что самая большая проблема со СМИ заключается в том, что лишь небольшой процент меньшинств имеет доступ к СМИ и другим общественным коммуникативным платформам. Обычно средства массовой информации почти полностью представляют только взгляды большинства страны, и даже в Европе, где они в целом либеральны, меньшинства не имеют доступа к СМИ, в которых доминируют белые элиты. Этот недостаток доступа можно увидеть также на телевидении, где обычно присутствует лишь несколько видимых символических меньшинств, что означает, что данные в СМИ (производство телепрограмм, написание рукописей и т. д.) в основном осуществляются белыми либералами. Вдобавок к этому, в группах меньшинств отсутствует обычные формы организованного доступа к СМИ (пресс-конференции, пресс-релизы) из-за ограниченной социальной и экономической власти этих групп. Роль меньшинств в СМИ обычно показывается в стереотипных и негативных темах и статьях о них, что означает, что они обычно показываются в статьях, связанных с преступностью, наркотиками, насилием и культурными отклонениями. Все это вызывает такие проблемы, как дискриминация, расизм, жестокость полиции, ужасные условия

труда, сбой в образовании меньшинств и т. д., особенно когда ответственность за такие ситуации обычно несут белые элиты (Caldas-Coulthard, Coulthard, 2013, 92-93).

В нашей работе мы будем использовать стратегии манипуляции, которые тесно связаны с концепцией доминирования. Несмотря на то, что основное внимание будет уделяться манипуляциям, позднее важно понять, почему эти стратегии столь же эффективны, особенно в российском контексте.

5.2. Манипуляция

Когда говорят о манипуляциях, в работах исследователей этот аспект воздействия на аудиторию почти всегда имеет негативный оттенок. В манипуляциях другая сторона представляется неправильной и плохой, а собственное повествование и интерпретация считаются правильным и хорошим. Представленные взгляды включаются в пользу ведущего, обвиняя и понижая оппонента или противоположную сторону (например, обвиняя иммигрантов в преступлениях). По словам Тена ван Дейка (2016), манипуляция также включает в себя увеличение силы, морального превосходства и доверия к говорящим, в то же время очерняя других, используя эмоциональные призывы и, казалось бы, бросая вызов своим убеждениям и доводам. (van Dijk, 2016, 373)

Хотя коннотация, заключенная в термине манипуляции, является негативной и рассматривается как незаконный (англ. *illegitimate*) способ воздействия на мнения и убеждения людей, ее также можно рассматривать как форму законного (англ. *legitimate*) убеждения. Ван Дейк (2016) описывает в своей статье, что разница между этими двумя понятиями заключается в том, что получатели убеждения имеют право выбирать, принимают ли они аргументы убеждающего или нет, а затем действовать или верить, как им заблагорассудится. В случае незаконной манипуляции реципиенты играют более пассивную роль, и у них нет выбора решить, принимают ли они аргументы манипулятора или нет. Это часто происходит из-за того, что манипулируемые не могут понять истинные намерения или последствия манипуляций или убеждения / действия манипулятора. Граница между незаконным (манипуляция) и законным (убеждение) все еще очень зыбка и зависит от контекста, потому что сообщение может манипулировать одними получателями, но не может манипулировать другими. Во многих случаях люди действительно чувствуют, что ими манипулируют с помощью коммерческих,

политических или религиозных убеждений, даже если это формально является этически законным убеждением. (van Dijk, 2016, 361)

В своей статье ван Дейк (2016) обсуждает две категории манипуляции в дискурсе: манипулирование кратковременной памятью и эпизодической памятью (фрагмент долговременной памяти). Оба эти способа имеют схожую цель – манипулировать представлениями людей, чтобы они соответствовали повествованию манипулятора, и заставить манипулируемых реципиентов почувствовать себя принадлежащими к какой-то группе людей, и разница между этими стилями манипуляции заключается в том, как манипулирование делается.

Манипулирование кратковременной памятью работает так же, как и сам дискурс: оно заставляет манипулируемого «понимать» предполагаемое значение или действие с помощью используемых слов, сигналов, предложений и т. д. В этом типе манипуляции манипулятор оценивает различные условия, которые помогают манипулируемым понять точку зрения манипулятора. Это означает, например, более четкое и медленное произношение, использование основных лексических элементов и обсуждение таких тем, о которых манипулируемые знают что-то. (van Dijk, 2016, 365-366) В манипуляциях, которые пытаются повлиять на долговременную память, манипулятор хочет оказать длительное воздействие на манипулируемого, что делает этот тип наиболее распространенным. В этом типе акцент делается на изменении знаний, взглядов, убеждений или идеологий людей, которыми манипулируют, и, поскольку большая часть личных воспоминаний людей находится в форме эпизодов (эпизодическая память), манипуляция, которая влияет на них, является наиболее мощной. Долгосрочная манипуляция памятью не происходит с помощью текстов, предложений или дискурса, но именно текст или разговор дают реципиентам более полную модель опыта, создавая воспоминания, которые включают личные мнения и эмоции о событии, о котором говорит манипулятор. (van Dijk, 2016, 367)

Ван Дейк (2016) утверждает, что манипуляция также может происходить таким образом, что манипулируют целым событием, действием или дискурсом, чтобы заставить реципиентов понять их одним способом. Это называется манипулированием социальным познанием (англ. *social cognition*), и оно использовалось в таких ситуациях, как террористические акты 11 сентября 2001 года в Америке, когда медиа пыталась

«продать» определенные взгляды публике. Так же, как манипулирование эпизодической памятью, при манипулировании социальным познанием оно воздействует на более абстрактный уровень и вносит изменения в знания, отношения и убеждения манипулируемых. В качестве примера ван Дейк приводит факт политического голосования. Если политическая партия хочет иметь более позитивный имидж в глазах избирателей, она должна изменить отношение избирателей к своей партии как позитивно оцениваемое, потому что разделяемое обществом отношение гораздо более стабильно, чем конкретные ментальные модели и мнения отдельных пользователей языка. (van Dijk, 2016, 368)

Манипуляция происходит посредством дискурса в широком смысле слова. Оно включает не только слова, но и множество различных невербальных характеристик, таких как жесты, расположение текста, звуки, изображения, музыка и т. д. Несмотря на то, что все это можно рассматривать с точки зрения манипуляции, эти структуры дискурса не являются манипулятивными, их можно интерпретировать как манипулятивные только в конкретной коммуникативной ситуации при анализе всего контекста. При этом некоторые из этих структур лучше работают, оказывая влияние на умы реципиентов так, как оратор / автор хочет, чтобы они думали. Используемые структуры различаются в зависимости от ситуаций, людей и целей человека, желающего повлиять на слушателя. Например, одни и те же структуры дискурса используются в манипуляциях, убеждениях, информации, обучении и других законных формах общения, а также в различных формах несогласия. (van Dijk, 2016, 374-375)

В манипулирующем дискурсе используется множество стратегий, чтобы донести информацию до получателя. Несмотря на то, что стратегия предполагает, что для манипуляции используется определенный язык, ван Дейк (2016) уверяет, что это неправда. Один и тот же язык может использоваться в разных ситуациях разными людьми для продвижения разных целей. Вот некоторые структуры, которые манипуляция использует на разных уровнях дискурса:

- общие стратегии взаимодействия (себя представляют позитивно / других негативно);
- макроречевые акты (обвинения, защита);
- семантические макроструктуры (подчеркивание негативных / позитивных тем о нас / них);

- детализация – способ описания наших / их действий (много / мало деталей, общее / конкретное, расплывчатое / точное);
  - синтаксис (предложения с активными / пассивными грамматическими конструкциями);
  - звуки и изображения/визуальные элементы (подчеркивание положительных / отрицательных значений: громкие звуки, крупный/маленький шрифт, порядок визуальных элементов: первый / последний, верхний / нижний).
- (van Dijk, 2016, 373)

Ван Дейк упоминает, что манипуляция часто используется как злоупотребление властью людьми, которые пытаются повлиять на мнение манипулируемых. Таким образом, существует контекстуальный критерий, согласно которому получатели манипуляции (как формы злоупотребления властью) могут определяться как жертвы, а это означает, что каким-то образом их следует определять как не имеющих важнейших ресурсов для сопротивления, обнаружения или предотвращения манипуляции. Что особенно важно, это может включать: (а) неполное знание или отсутствие соответствующих знаний – так, чтобы нельзя было сформулировать контраргументы против ложных, неполных или предвзятых утверждений, (b) фундаментальные нормы, ценности и идеологии, которые нельзя отрицать или игнорировать, (с) сильные эмоции, травмы и т. д., которые делают людей уязвимыми, (d) социальное положение, профессия, статус и т. д., которые побуждают людей склоняться к принятию дискурсов и аргументов элитных лиц, групп или организации. (van Dijk, 2016, 375)

Манипуляция – не только способ влияния на людей, она также включает злоупотребление властью, которое называется доминированием. Это означает, что манипуляция осуществляет некоторую форму незаконного влияния посредством дискурса. Ван Дейк говорит, что динамика силы в манипуляциях всегда заключается в том, что манипулятор заставляет манипулируемого поверить или сделать то, что отвечает интересам манипулятора и всегда противоречит интересам манипулируемого. (van Dijk, 2016, 360)

6. Анализ материала

В этой главе мы проанализируем две телепрограммы, которые мы представили в главе 4, и попытаемся ответить на исследовательские вопросы, которые мы выбрали для нашей работы. Вопросы, на которые мы будем отвечать, следующие: как две популярные российские политические дискуссионные программы изображают протесты в Беларуси и какие темы о полицейском насилии поднимаются в них? Используются ли какие-либо стратегии манипуляции в этих программах? Как выбранные нами стратегии манипуляции используются ведущими для продвижения своих взглядов? и на кого ориентирована манипуляция?

Сначала мы рассмотрим каждую программу и выбранные эпизоды индивидуально и проанализируем языковые элементы, произнесённые ведущими, затем рассмотрим элементы манипуляции в них. После того, как мы проделаем это с каждым шоу, мы подведём итоги, чтобы узнать, каково мнение о насилии со стороны полиции на этих шоу и в целом.

Для анализа мы будем использовать отрывки из двух разных выпусков одного шоу. В ходе анализа мы сосредоточимся на четырех стратегиях манипулирования, используемых ведущими:

- 1) **Макроречевые акты** – кого обвиняют в ситуации, кого защищают? Когда хотят повлиять негативно на мнения человека, то часто другую сторону обвиняют, а свою сторону защищают (если иммигрант является насильником, то и, так правило, все иммигранты насильники / если же насильником является финн, то его представляют плохим или больным человеком)
- 2) **Семантические макроструктуры** – какие аспекты ведущие и программа поднимает о теме. Часто важные для одной стороны темы показываются позитивными, а темы другой стороны негативными.
- 3) **Детализация** – как много/мало или каковы конкретные/общие детали в дискуссии дается о разных темах. Чем больше конкретных деталей дается о теме, тем больше вероятность того, что эту информацию хотят показать правдой.
- 4) **Изображения и визуальные элементы** – видеоматериал и фотографии, показанные во время дискуссии для усиления эффекта речевых стратегии и для

влияния на кратковременную память, чтобы картинки оставались в памяти зрителей, как правда.

В нашем анализе мы рассмотрим каждую из этих стратегий после того, как сначала кратко рассмотрим эпизод, который мы анализируем. Все эти шоу были сняты во время COVID-19, поэтому в шоу есть некоторые необычные аспекты, например, мы будем анализировать, находятся ли в фокусе манипуляции гости шоу или телеаудитория, потому что живая аудитория в то время отсутствовала и мы не можем проанализировать их реакцию на манипуляции.

Так как в этой работе мы будем анализировать телепрограммы в России, то важно понять, что государственные СМИ занимают доминирующее положение с легким доступом к обмену информацией, что лучше всего подходит государству. Поскольку российское государственное телевидение в основном принадлежит государственным медиакомпаниям, то оно зависит от финансовой поддержки, оказываемой этими компаниями. Такая ситуация автоматически приводит к непропорциональной расстановке сил на телевидении и часто заканчивается тем, что канал предоставляет материалы (программы), которые устраивают руководителей этих компаний (Vartanova, 2019). Хотя новостные агентства – очевидный способ предложить информацию гражданам, это также делают и развлекательные агентства. Доминирование разговора является важным аспектом того, чтобы донести мнение государства до масс, и поскольку основные российские каналы – те, за которыми многие люди следят случайно в течение дня или по собственному выбору, доминирующая позиция телеканалов очевидна. Это уже видно по тому факту, что крупнейшие спутниковые компании не поддерживают телеканалы с противоположными точками зрения, а законы в России очень затруднили получение финансирования, если канал не принадлежит государству. Это просто означает, что доминирование СМИ сосредоточено на определенных средствах массовой информации, которые принадлежат государству тем или иным способом. Основными российскими СМИ могут быть государственно-частные партнерства, это структура, контролируемая государством, или государственное агентство (там же).

Доминирование можно увидеть также в способах ведения разговора ведущими и их возможностях контролировать темы программы. Например, если разговор идет в направлении, нежелательном для ведущего, или с мнениями гостей слишком сложно спорить, ведущие обычно прекращают разговор и иногда делают паузу на рекламу.

Такие мелкие детали делают доминирование очевидным во время этих программ, даже если люди не знают о его существовании.

Далее мы проанализируем программы и рассмотрим используемые в них стратегии манипуляции. В первую очередь мы остановимся на программе «60 минут», в эпизодах которой будет уделяться внимание периоду времени сразу после выборов в Беларуси. Затем мы рассмотрим программу «Время покажет», в которой выбранные эпизоды происходят через один-два месяца после выборов и первых протестов. Все выбранные эпизоды посвящены теме протестов в Беларуси на протяжении большей части эпизода, и это было основным критерием выбора именно этих эпизодов для нашей работы.

6.1. «60 минут»

Для анализа программы мы выбрали два эпизода, показанные в разное друг от друга время. Первый транслировался после дня выборов, и тема протеста и работы полиции во время него достаточно свежа. Второй анализируемый нами эпизод был снят спустя два дня после протестов.

6.1.1. Выпуск от 10.8.2020

Эпизод от 10.8.2020 («60 минут», 2020а) стал одним из первых, в котором обсуждалась тема протестов в Беларуси. Основная тема эпизода – Беларусь и протесты, последовавшие после того, как Лукашенко объявил себя победителем президентских выборов. В эпизоде основной темой, очевидно, являются протесты в Беларуси, о чем в эпизоде говорят и гости, и ведущие. Помимо обсуждения, в программе показано несколько интервью и видеоклипов, в которых различные белорусские лидеры и депутаты белорусского парламента, выражают свое недовольство протестующими, называя их опасными. Депутаты утверждали, что, проголосовав за Лукашенко, им начали поступать угрозы.

Программу ведет только ведущая Ольга Скабеева, потому что второй ведущий, Евгений Попов, работает журналистом в Беларуси и вскоре участвует в разговоре прямо с места событий. Наряду с ними присутствует вся мужская панель для обсуждения протестов.

По нашему мнению, двое из гостей могут считаться оппозиционерами, а остальные либо центристскими, либо проправительственными.

В первом эпизоде, анализируемом нами из программы «60 минут», немного меньше лингвистических манипуляций, но зато на протяжении всего эпизода на экране отображаются видеоклипы и фотографии протестующих и полиции. Главный вопрос этого эпизода – «кто стоит за протестами?» и для чего используется манипуляция. Все указанные нами стратегии манипуляции также видны в этом эпизоде.

Макроречевые акты

Сначала мы рассмотрим макроречевые акты, представленные в этом эпизоде. В нем ясно видно, что главная цель этой серии – как можно негативнее изобразить протестующих. Во время эпизода ведущий обвиняет протестующих в нахождении их в состоянии алкогольного опьянения: «многие из подозреваемых и уже задержанных находятся в состоянии алкогольного опьянения» (06:29). Это обвинение заведомо отрицательное, потому что большинство людей негативно реагирует на пьяного человека, чем на трезвого. Программа обвиняет протестующих в насилии. «Активисты, в прямом смысле слова, призывают бросаться на милицию. О мирном протесте уже речь не идет. ОМОН закидывают камнями, палками и всем, что попадает под руку» (04:57) – такой комментарий был сделан Скабеевой во время дебатов, и он показывает, что больше нет абсолютно никакой возможности чтобы назвать протест мирным, потому что каждый участник должен изображаться в программе жестоким и опасным.

Семантические макроструктуры

Семантические макроструктуры также используются в этом эпизоде. Видно, что выбор тем показывает отрицательную оценку протестующих и «положительную» оценку полиции. Когда обсуждение переходит на тему о полиции, стартовая дискуссия изображает полицейских как жертв, чтобы зритель испытывал к ним эмоции сочувствия. Начало сюжета сопровождается следующей фразой: «Ранено где-то около 25 ребята из ОМОНа. Есть переломы ног, специально целенаправленно били по этим ребятам. Они (ОМОН. – М.К.) ответили. Чего теперь рыдать и плакать?» (01:26), вследствие чего создается впечатление, что полиция имеет право применять насилие против протестующих, потому что те применили насилие первыми. На наш взгляд, главное здесь заключается именно в том, что программа создает впечатление, будто у полностью

оснащенной полиции нет другого выбора против обычных людей, кроме как прибегать к чрезмерному насилию. Один из гостей эпизода также начинает разговор на похожую тему: «Наша позиция – в том, чтобы эти все безобразия в столице Белоруссии, и других городах, были максимально нейтрализованы.» (11:26). Создается впечатление, что жертвы могут быть оправданы, если люди не выходят на протесты и не выражают свое недовольство правительству.

С другой стороны, каждый раз, когда макроструктуры семантики используются в обсуждении протестующих, темы о них показывают их в негативном свете: «где дымовые шашки, где петарды. Пиротехника (специалист по фейерверкам и световым шоу – *М.К.*) от протестующих ночью в Минске уже не разобрать. В какой-то момент в руках недовольных итогами выборов появляются зажигалки» (04:10) – недовольной мимикой ведущая Скабеева демонстрирует, будто протестующим не так нужен митинг, как это хороший повод для того, чтобы в стране начались настоящий хаос, произвол и беспорядки. Одна из причин, по которой протестующие прибегают к насилию, в том, что в программе можно увидеть, что, как в программе утверждают ведущие, Польша может оказывать влияние на несанкционированные протесты и заговор против президента.

Детализация

Детали, используемые для манипулирования телеаудиторией, ясны, потому что программа не только сосредоточена на предоставлении информации, которая предполагает, что европейские страны, особенно Польша, стоят за протестами в Беларуси. В этом эпизоде Польша описывается как организатор протеста. «Поляки раздают инструкцию и поляки же не довольны результатами выборов, и поляки вводят санкции» (33:47) – в этом комментарии ведущей Скабеевой становится ясно, что предполагается, что Польша имеет какое-то отношение к тому факту, что протесты появились в стране и носят насильственный характер. «С территории Польши дают указания, где и кому собираться, какие средства использовать, как одеваться, что с собой носить для нанесения урона автозакам» (32:17), программа намекает в нескольких различных случаях, что протесты были организованы за пределами Беларуси, и каждый раз, когда в программе ведущие упоминают идею, нужно показать больше деталей. Как мы можем видеть в двух приведенных цитатах, обе они содержат определенные детали, чтобы создать картину в сознании зрителя. Особенно эти слова, добавленные к

изображениям жестоких протестующих, нацелены на то, чтобы зритель легко начал верить в идею.

Изображения / визуальные элементы

В визуальном плане эпизод немного интереснее лингвистической стратегии. Визуальные манипуляции в этом эпизоде довольно интересны, потому что они содержат манипуляции как прямым, так и скрытым способом. С самого начала протестующие изображаются агрессивными и жестокими. Первое видео с протестов – видео, на котором показано, как взрываются некоторые взрывчатые вещества, когда проезжает скорая помощь (06:48). Во время показа этой сцены видео ведущая Скабеева комментирует, что люди в машине скорой помощи – из ОМОНа. Агрессия протестующих показана в нескольких сценах, где они либо стоят со взрывчаткой (08:35), либо с оружием, подручными средствами, например с палками (10:06). Например, в сценах с палками демонстранты борются с полицией, избивая полицейских или нападая на них. Но есть и сцены, которые показывают, что полиция избивает протестующих, но на них изображена группа из примерно четырех полицейских, сражающихся против группы протестующих (11:55). Этот наглядный материал лишь подтверждает тот факт, что манипуляции происходят в отношении протестующих, а действия полиции воспринимаются как правомерные.

Кроме того, стоит отметить, что есть материалы, в которых наблюдается насилие со стороны полиции. Во время разговора о том, что протестующие фальсифицируют историю о смерти одного из них, есть видеоролик, в котором полицейская машина сбивает протестующего (32:58), и сразу после этого появляется фотография офицера, который удерживает коленом человека. Для непредвзятого зрителя этот материал неоднозначен и кажется действительно отвратительным, но ведущая Ольга Скабеева просто смеется над ситуацией и сюжетом, показанным за ней на экране. (33:15).

6.1.2. Выпуск от 12.08.2020

Эпизод от 12.08.2020 («60 минут», 2020b) посвящен проходящим в то время протестам в Беларуси. Главная тема – кто организатор этих протестов и преступники ли они. Эпизод разделен на четыре части, в каждой из которых есть свой комментатор из числа гостей. Обычно только несколько гостей могут прокомментировать одну тему одновременно.

Сначала эпизод начинается с интервью, в котором белорусский журналист обвиняет западный мир в попытке вмешаться в выборы в Беларуси, после чего тема переходит к агрессивным протестующим и их предполагаемому криминальному прошлому. Затем идет дальнейшее обсуждение динамики власти в Беларуси и, наконец, кратко обсуждается ситуация с коронавирусом в стране.

Ведущие серии – Ольга Скабеева и Евгений Попов. В студии шесть гостей мужского пола, один политолог из Беларуси, настроенный против Лукашенко.

Второй эпизод из программы «60 минут», который мы будем анализировать, – эпизод, снятый всего через два дня после первоначальных антилукашенковских протестов в Минске. В эпизоде гораздо больше материала о протестах и напряженности между протестующими и полицией. Манипулятивные стратегии, используемые в эпизоде, очевидны не только со стороны ведущих, но и с точки зрения гостей, выбранных для участия в эпизоде и у которых есть экранное время.

Макроречевые акты

С самого начала эпизода в программе видны первые признаки манипуляции макроречевым актом. Разговор о координаторах протеста доводится до гостей и зрителей, показывая арестованных мужчин без рубашки с татуировками, а ведущая Скабеева сообщает зрителям, что эти люди являются координаторами антиправительственных протестов. «В Белоруссии ... задержали координаторов массовых беспорядков. <..> [П]о каким-то неведомым причинам сплошь уголовники эти люди» (01:09), так Скабеева сразу дает понять, что эти задержанные являются уголовниками и участие в протестах не является их первым преступным деянием. Эти обвинения продолжаются на протяжении всего эпизода, часто получая намеки ведущих, что все протестующие являются преступниками: «То, что протест рукотворный в руках провокаторов, и камни и доски бывают, и полицейских атакуют вполне себе крепкие парни с серьезным, в том числе и тюремным прошлым, мало кому интересно» (02:45). Здесь мы также можем увидеть, как ведущая Скабеева не только обвиняет протестующих в жестокости, но также предполагает, что людей не волнует правда, а они хотят верить лжи, согласно которой полиция более жестока, чем протестующие.

Стратегия макроречевых актов также используется для оправдания и защиты насильственных действий сотрудниками полиции. В большинстве случаев сотрудники полиции становятся жертвами ситуации и демонстрируют, что они реагируют насилием только в тех ситуациях, когда это необходимо. «Цель и задачи максимально жестких действий белорусских силовиков и ОМОНа вот в эти дни – было показать решительность, не дать возможность зацепиться протестующим за какие-то рубежи обороны» (10:21); как мы видим из этого комментария, предполагается, что полиции пришлось применить насилие, чтобы остановить возможное насилие в будущем. Показано, что протестующих нужно контролировать и удерживать на своих местах, чтобы остальное население можно было уберечь и гарантировать безопасность остальным гражданам. В дополнение к этому, ведущие также выдвигают идею о том, что использование полицейского насилия преувеличено и даже вымышлено оппозиционерами, чтобы насилие выглядело хуже, чем оно есть на самом деле. «Появилась информация, что руководителя этого издания (NEXTA, польского русскоязычного новостного издания – М.К.) за его антироссийскую ... деятельность убили, и он уже найден мертвым, потому что не выходил на связь с четырёх утра. Потом где-то к одиннадцати ближе они вышли на связь <..> нас никто не убил, мы просто спали» (59:54); здесь мы видим, что ведущие программы намекают, что оппозиционные СМИ придумывают истории о смертельном исходе после избиения полицией, чтобы протестующие казались более невинными.

Семантические макроструктуры

В этом выпуске темы, выбранные для представления западных стран, показаны таким образом, что ряд держав выглядят как умелые манипуляторы по отношению к России и Беларуси. Для России вполне естественно желание продвигать антиамериканский или антиукраинский нарратив для баланса сил и конфликтов между этими странами, но манипуляции не ограничиваются этими аспектами. Во время этого эпизода ведущие берут интервью у журналиста в Минске, который утверждает, что «[р]уководство этими протестами осуществлялось через польский телеграм-канал, <..> он выдавал инструкции и говорил, как нужно сопротивляться силовикам и так далее» (06:02). Это интервью продвигает манипулятивный рассказ о протестующих, поддерживаемых западным миром, что, кажется, программе и удалось сделать, потому что ни один гость не прокомментировал это реплику. Те же манипуляции с использованием семантических макроструктур продолжаются, когда ведущие сообщают телезрителям об аресте двух

российских протестующих: «были задержаны вчера и россияне. <.> Россияне оказались тоже не просто так россияне и не случайно приехавшие туда (в Минск) ... не под журналистским прикрытием, а они должны были наблюдать за выборами. При этом на белорусском телевидении указано, что они были в состоянии алкогольного опьянения..., оказалось, что они сотрудники так называемые ... прямые подчиненные господина Ходорковского» (34:39), как мы видим здесь, российские протестующие проявляют антироссийскую позицию, обвинив Ходорковского в том, что он заставил этих людей представлять Россию не только во время выборов, но и во время протестов.

В целом повествование здесь и на протяжении всего эпизода похоже на то, что протестующие – просто преступники, желающие драться с милицией, а не то, что протестующие хотят показать свое неодобрение результатами выборов. Такая сильная пропагандистская картина того, что все протестующие являются преступниками, используется с помощью стратегии манипуляции. Целью этого показать телезрителям, что насилие, совершенное против митингующих, оправдано защитой и сохранению безопасности на улицах. Как мы видели в этом анализе, манипуляции в основном направлены на телезрителей с использованием видеоклипов, интервью и слов, выбранными ведущими для проверки мнений в студии. Эта мысль основана на том факте, что во время этого эпизода гости чаще всего соглашались с представленными мнениями, а в тех редких случаях, когда точка зрения с ведущими не совпадала, дискуссию резко прекращали. Например, когда гость из Беларуси сказал, что он не поддерживает Лукашенко, ведущая Скабеева со смехом ответила: «а где ваша дубинка?» (18:24), продолжая рассказ о том, что протестующие на улицах не настоящие протестующие, а платные преступники.

Детализация

Программа и ведущие полны решимости показать протестующих как преступников, и этот манипулятивный нарратив распространяется также путем раскрытия множества деталей о предполагаемых преступниках-протестующих. В этом эпизоде две стратегии манипуляции используются вместе, чтобы получить наиболее эффективный конечный результат. Макроречевые акты используются в эпизоде, чтобы обвинить протестующих в том, что они стали причиной насилия во время протестов, при этом описания этих событий более подробны, чем любая другая тема в этом эпизоде. Из данных ниже двух комментариев, сделанных рассказчиком программы во время передачи, детали,

описывающие протесты, действительно конкретны и рисуют живую картину ночи протестов, что является одним из наиболее распространенных способов манипулирования кратковременной памятью в соответствии с концепцией ван Дейка (2016).

«Баррикады, бутылки с зажигательной смесью, газовые баллончики, битые металлические «ежи» и группы разгоряченных молодчиков – всё это минувшей ночью было на минских улицах. Среди нарушителей порядка немало неоднократно судимых и тех, кто имеет опыт участия в беспорядках. Именно они были заводилами и провоцировали молодежь на столкновения с милицией» (03:01). Здесь можно увидеть, как нарратив, предложенный программой, заключается в том, что протестующие агрессивны и готовы прибегнуть к насилию. Сюжет также рисует картину, в которой преступники манипулируют молодыми людьми, которые после присоединения увеличат количество участников в насильственной программе против полиции. Вторая предпосылка перед обсуждением: «Беспорядки этой ночи были не такими массовыми, как предыдущие, но с высоким уровнем агрессии... За два дня было совершено восемь умышленных наездов на правоохранителей в разных городах Беларуси» (03:50). Здесь в центре внимания шоу – насилие со стороны протестующих, а в эпизоде вообще не обсуждается насилие со стороны полиции.

Изображения / визуальные элементы

Наряду со стратегиями языковых манипуляций в этом эпизоде от 12.08.2020 («60 минут», 2020b), мы можем увидеть некоторые визуальные манипулятивные элементы. По сравнению с другими программами, которые мы прежде анализировали в этом эпизоде, манипулятивные визуальные элементы намного менее заметны и их роль в манипуляции менее важна. В эпизоде есть видеоматериал, представляющий как протестующих, так и полицию, чтобы продемонстрировать своё насилие по отношению друг к другу, но разговор на основе показанных фотографий и видео настолько эмоционален, что визуальный материал явно направлен против протестующих.

Во время эпизода протестующих часто показывают большими группами со знаком революционной руки (кулак), при этом на их фоне либо небольшие взрывы, либо красный свет (55:00). Совершенно очевидно, что протестующие показаны революционерами. Тема революционного визуального элемента, используемого для

описания протестующих, также может быть отмечена в тематическом изображении этого эпизода, который представляет собой красный революционный кулак (9:02). Этот кулак является символом политической солидарности для многих, но также его версия (кулак черного цвета) используется как символ движения и протестов «Black Lives Matter». Интересно, почему программа выбрала это для представления протестов, потому что для многих красный кулак – знак решительности, силы, волевого желания идти до конца для достижения свободы, солидарности и даже в некотором смысле коммунизма / коллективизма.

Во время эпизода одни и те же видеоклипы показываются снова и снова. Некоторые из видеозаписей, на которых полицейские бьют протестующих дубинками, были показаны, когда один из гостей говорил о пропаганде, которую Европа демонстрирует своим гражданам в связи с протестами в Белоруссии. Гость говорит: «Посмотрите все вот эти протесты и картинки – для чего они нужны? они нужны для одного, чтобы из них склеить определенный ролик, выплеснуть его куда-нибудь на Euronews или еще куда-либо, чтобы там на основе этих роликов судили о том, что происходит в Белоруссии, и у европейских политиков появлялись шансы ... вводить те же самые санкции» (32:28), что ясно подразумевает, что видео, на котором демонстрируется насилие со стороны полиции, предназначено для пропаганды на европейские страны, в то время как агрессивные и жестокие протестующие – реальность. Образ демонстрантов-преступников обсуждался при анализе языка, и этот аспект углубляют с помощью видеороликов во время эпизода. Например, когда поднимается тема криминального прошлого организаторов протестов, показанные на экране мужчины без рубашек и их татуировки отображаются на экране. Эти люди выглядят для большинства людей действительно стереотипными преступниками и гангстерами, молодыми сильными мужчинами с тюремными татуировками (3:20). Этот визуальный элемент помогает программе создать иллюзию опасного человека, которому нельзя доверять и который должен находиться в тюрьме, а не на улице, что ослабляет сочувствие к протестующим.

Визуальные элементы этого эпизода действительно показывают, что главная цель программы – поддержать Лукашенко и его правительство, а не протестующих. Это видно по тому, как изображаются протестующие и как в сравнении с ними изображаются полицейские силы. Во время эпизода ведущие указывают, когда в центре внимания должен быть экран, и часто это те части, когда показывают, как протестующие

действуют агрессивно или строят баррикады и т. д. (10:50). Как мы видели в ходе предыдущего анализа языка, протестующие показываются революционерами, которых не поддерживают ведущие программы. Несмотря на то, что полиция и силовики проявляют насилие во время протестов, всегда указывается, что это является ответом на насилие оппозиции, а не первым шагом силовиков. Даже когда в видеоматериале говорится о том, что силовики нападают на мирных демонстрантов или обычных прохожих, (09:02), предвзятое освещение ситуации показывается таким образом, что насилие протестующих выходит на передний план, а насилие полиции отсутствует на экране.

Все манипуляции, использованные в эпизоде, можно рассматривать как способ легитимизировать насилие, примененное против протестующих. Показано, что протестующие являются оплачиваемыми преступниками, цель которых состоит в том, чтобы помочь отрешить Лукашенко от власти, чтобы заставить Беларусь присоединиться к антироссийскому нарративу и стать «новой Украиной», цель которой – разорвать отношения с Россией и укрепить связь с западным миром, и особенно с Европейским Союзом. Выбор темы для представления ЕС и США намеренно выбран как можно более негативным, что предполагает использование семантических макроструктур. Ведущий Попов поднимает эту тему в начале передачи, высказывая такую мысль: «чиновники Евросоюза белорусские телеканалы, понятно, не смотрят, поэтому сегодня состоится экстренное заседание стран Евросоюза, где ... будут введены персональные новые санкции в отношении Лукашенко» (02:32). Этот комментарий ведущего наводит зрителя на мысль, что ЕС намеренно игнорирует тот факт, что протестующие являются преступниками, чтобы и дальше допускать введение санкций в отношении Беларуси. В целом отношение к западному миру в этой серии не очень доброжелательное. Во время разговора о насилии со стороны полиции в Беларуси один из гостей говорит следующее: «наложить на традиции закон Соединённых Штатов Америки, они уже стреляли бы. На любое нападение – стрельба, а тут на тебе избивания (полицейских протестующими – *М.К.*)» (52:21), что поднимает тему того, что Америка находится в еще более худшем состоянии с проблемами полицейского насилия, чем Беларусь.

6.2. «Время покажет»

В этой части мы проанализируем два эпизода ток-шоу «Время покажет». В эпизодах, выбранных для этого исследования, говорится об антиправительственных протестах в Беларуси, но также в них содержится конкретный комментарий к насилию со стороны полиции во время этих протестов. Каждая серия длится около 45 минут, но наше основное внимание будет уделено фрагментам длиной около 15 минут, где речь идет именно о насилии между протестующими и правоохранительными органами Беларуси.

6.2.1. Выпуск от 25.09.2020

Название эпизода от 25.09.2020 (Время покажет, 2020а) демонстрирует, что он будет о протестах в Беларуси, но сама тема обсуждается только во второй половине шоу, только 30 минут, в место целого эпизода. В первой части обсуждается Украина и то, как люди превращают нацистскую символику в символы украинского национализма. Эта часть важна для анализа, потому что тема нацизма – одна из тем той части, в которой обсуждается Беларусь. Во время этого отрывка об Украине используется много видеороликов, показывающих, как украинский народ марширует с символом льва в цветовой гамме украинского флага, в то время как ведущие рассказывают зрителям, что этот символ принадлежит нацистской дивизии СС "Галичина", которая боролась на стороне Германии во Второй мировой войне, против Советского Союза.

После обсуждения темы остальная часть шоу будет посвящена Беларуси и продолжающимся протестам в стране. Показ этого эпизода отдален от начала протестов более чем на месяц, так что мнение о протестах может быть другим, чем сразу после выборов. Ведущие шоу – Артем Шейнин и Екатерина Стриженова, которые являются постоянными ведущими шоу. С ними эти темы обсуждают шестеро гостей, из которых не один не является беларусом.

В эпизоде от 25.09.2021 мы видим несколько разных типов стратегий манипуляции. При анализе этого эпизода было ясно, что используемая в программе манипуляция была сфокусирована на мнении гостей и телезрителей о протестующих. В течение всего эпизода насилие со стороны полиции показывали на заднем плане на экране несколько раз, но само насилие обсуждалось только со стороны протестующих.

Макроречевые акты

Как мы уже обсуждали в главе 4.1.1., ведущие шоу «Время покажет» во время программы получили немало критики за использование приемов манипуляции, и в этом эпизоде тоже можно видеть довольно много этого. Уже в начале эпизода наблюдается много признаков макроречевых актов, отмеченных в эпизодах. На протяжении всей серии ведущие Артем Шейнин и Екатерина Стриженова обвиняли протестующих в сложившейся ситуации в Беларуси. Первой темой, обсуждавшийся в эпизоде от 25.09.2020, было состояние COVID-19 в Европе, и после того, как тема была готова перейти к протестам в Беларуси, Шейнин в качестве вступления к дискуссии между гостями шоу сказал: «в таком интересном контексте возникает впечатление, что над толпами из десятков и сотен тысяч протестующих COVID он как-то бессилён. То есть над ними (протестующими. – М.К.) как бы некий купол, который как-то вот совершенно никак не влияет на ситуацию в стране, что, конечно, наводит на некие вопросы, до какой степени тот путь, который выбрала Беларусь в борьбе с Ковидом, повлиял на то, как рассказывают нам сейчас о ситуации (о протестах в Беларуси. – М.К.) (26:30)» (Время покажет, 2020а). Как видно, Шейнин не только обвиняет протестующих в выходе на улицу для протеста, но дает понять, что «Первый канал» показывает эти протесты для пропагандистского воздействия на аудиторию.

Как обычно, в программе «Время покажет», тема Украины поднимается очень часто, и в этом эпизоде протесты манипулятивно сравниваются с ранними протестами на Украине в 2014 году. Ведущий Шейнин продолжает использовать макроречевые акты об Украине в контексте Беларуси на протяжении всего отрезка о последней. Один из способов, который он его использует, – обвинять украинский народ в том, что он хочет быть больше связанным с Евросоюзом, чем с Россией: «европеизация, демократизация – люди с прекрасными лицами, а значит неправильная какая-то там (пророссийская) власть, которая делает ошибки, пусть она уйдёт и у нас все сразу станет хорошо» (27:00). Шейнин также подразумевает, что «финал может быть кровавым» (Время покажет 2, 2020), если белорусы захотят пойти по тому же пути, что и Украина, и пойти против правительства. По нашему мнению, этот комментарий можно рассматривать двояко: например, в контексте возможной гражданской войны или того, что правительство готово использовать смертоносную силу, похожую на войну, если люди попытаются пойти против нее. На эту же тему Шейнин говорит, что украинские протесты тоже были

бескровными до ноября, а это означает, что нынешние белорусские протестующие гонятся за хаосом и «кровью».

Семантические макроструктуры

Вторая стратегия манипуляции в программе «Время покажет», которую мы рассмотрим, – семантические макроструктуры. В эпизоде от 25.09.2021 (Время покажет, 2020а) довольно ограниченное количество стратегий этого типа, но те, которые в нем наблюдаются, важные. Одно из самых заметных – то, что ведущий Шейнин намекает, что протестующие (в данном случае «они») протестуют против России («мы»), а не самой Беларуси. После того, как параллели в связях между Украиной и Беларусью почти завершены, есть еще, вероятно, одна из самых сильно воздействующих на сознание российского зрителя стратегий манипуляции во всем эпизоде. Шейнин проводит сравнение между белорусскими демонстрантами и нацистско-германскими легионами СС, говоря, что, поскольку в Украине флаг СС приемлем, то скоро антилукашенковские протестующие будут держать такой же флаг в руках. Мы сочли это знаком сильной манипуляции, потому что в России нацистская Германия рассматривается как «враг» страны (СССР) и победы стран антигитлеровской коалиции (в том числе в первую очередь СССР), поэтому сравнение протестующих в такой стране, как Беларусь, с нацистами, скорее всего, вызовет у зрителей шоу сильное чувство беспокойства и дискомфорта (как оно действительно вызвало и у гостей передачи).

С другой стороны, ведущие программы приводят еще один пример, который может вызвать совершенно противоположную реакцию публики. Позже, во время эпизода, Шейнин решает сравнить белорусский протест с большевистской революцией 1917 года, создавая впечатление, что Лукашенко и Николай II находятся в одинаковом положении, а «простой» народ победит и будет реальным хозяином своей страны. Это сравнение является интересным, поскольку здесь ассоциации между этими событиями зрителю не совсем понятны и сравнения этих двух лиц не могут вызвать однозначно позитивной или негативной оценки.

Детализация

Следующая используемая стратегия манипуляции – детализация: «как действия описываются в диалоге». Во время программы много говорят об Украине; нам показалось интересным, что это, вероятно, наиболее описываемое событие за весь

эпизод (Время покажет, 2020а). Несмотря на то, что Украина не является главной темой нашего исследования, она используется в политическом шоу как пролог для темы белорусских протестов, тем самым создавая рамку для рассмотрения белорусской темы в том же ракурсе. Об Украине сообщается слишком много конкретных деталей, даже если это не главная тема. Очевидно, это связано с политическим кризисом между Россией и Украиной и необходимостью представить российскому зрителю ситуацию так, чтобы Украина была представлена и выглядела плохо, а Россия, по крайней мере, лучше, «позитивнее». Несколько раз разговор заходит о предположении ведущего Шейнина, что следующая «остановка» для Беларуси – Майдан. Несмотря на то, что часто гости реагируют на такого рода манипуляции достаточно резко и сильно, у них обычно нет времени аргументированно ответить, прежде чем тему ведущий переводит в следующую. Помимо украинской тематики, в эпизоде от 25.09.2020 рассказывается и демонстрируется множество деталей и нюансов против протестующих. Они показаны подлыми и агрессивными. Иногда на заднем плане появляется видео с насилием со стороны полиции, но ведущие не обращают на это внимания и сосредотачиваются на протестующих и насилии с их стороны.

Изображения/визуальные элементы

Как мы видим здесь, в программе «Время покажет» используются довольно много различных стратегий манипуляции. Эти использованные стратегии показывают, что один из главных российский телеканалов может иметь намерение защищать белорусское правительство и президента Лукашенко, показывая протестующих в негативном свете. Языковые аспекты комментариев ведущих в этой программе вполне соответствуют визуальному материалу, используемому в шоу, который мы обсудим и проанализируем далее.

Эпизод от 25.09.2021 содержит много манипулятивного материала, особенно об отношениях между протестующими и полицией (или «чиновниками»). В анализируемом эпизоде визуальные манипуляции сосредоточены в первую очередь на видеоклипах, показываемых в студии гостям. Видеоматериал противостояния полиции и протестующих обычно проявляется во время возражений гостей в студии или когда ведущий, в данном случае Артем Шейнин, готовит гостей к следующей теме. Как мы уже показали в части языкового анализа этого шоу, ведущие совершенно очевидно

поддерживают нынешнее белорусское правительство во главе с Лукашенко, и эти видеоклипы, показанные во время шоу, также поддерживают это наблюдение.

Клипы, продемонстрированные во время шоу («Время покажет», 2020а), в основном показывают протестующих, наносящих какой-либо ущерб общественной собственности или полиции. В показанных видеоклипах протестующие всегда находятся в больших группах, ведут себя агрессивно и применяют чрезмерную силу по отношению к сотрудникам полиции. Чрезмерное применение силы, непослушания, агрессии проявляются в различного рода насильственных действиях, которые нетипичны для мирных протестов, например, протестующие бросают предметы в полицейских или опрыскивают их газообразными веществами (57:45). В дополнение к этому действия протестующих также подаются в некоторых роликах таким образом, чтобы гости и зрители смогли сделать собственные выводы о действиях протестующих: например, в одном из роликов присутствует группа из 30-40 человек и эти митингующие движутся к проезжающему мимо автобусу (41:11). Ролик прерывается, когда протестующие подходят к транспортному средству, что логически может приводить к интерпретации ситуации, когда некоторые из зрителей могут подумать, что протестующие атаковали автобус, хотя в самом ролике ничего подобного не произошло, но на такое противоправное, противозаконное действие просто был намек в программе.

Как и в концепции манипуляционных стратегий Тена ван Дейка (2016), отношения между протестующими и полицией в анализируемом ролике оказываются непропорционально мотивированными. Протестующие всегда изображены в составе группы и сильнее, чем полиция. В этом эпизоде, в клипах (где и полиция, и протестующие показаны в одном клипе), всегда показывается огромная группа протестующих против нескольких полицейских (ОМОН) (41:07). Таким образом ведущим легче дискредитировать тех гостей и их мнения, которые ставят под сомнение действия белорусского правительства, и в то же время такие ролики оказывают большое влияние на зрителей. Выбор таких видеоклипов понятен и мотивирован со стороны ведущих, так как ван Дейк (2016) в своей книге говорит, что в манипуляционных ситуациях легче произвести впечатление на человека, используя эмоции, и таким образом повлиять на его мнения о событии. Показ эффективного видеоматериала в случае эпизода от 25.09.2020 («Время покажет», 2020а) проводится для производства такого эффекта на зрителя.

С визуальной стороны нам совершенно очевидно, что программа «Время покажет» хочет заставить зрителей поверить в то, что протесты были чрезмерно жестокими и что протестующие люди действовали агрессивно. Такая репрезентация протестующих создаёт впечатление о небезопасной окружающей среде и делает действия полиция более одобряемыми, «нормальными» и даже обязательными, и таким образом управление толпой протестующих силовыми методами не вызывает такой сильной отторгающей или протестной реакции у зрителя. В обоих проанализированных эпизодах программы «Время покажет» визуальное представление дает действительно предвзятую картину протестующих и полиции, вследствие чего у нас создается впечатление, что программа пытается манипулировать зрителем с помощью визуальных аспектов шоу, чтобы создать такую картину, будто протестующие прибегают к насилию, а полиция применяет силу только в таких случаях, когда это абсолютно необходимо.

Напомним, что в большинстве видеофрагментов шоу «Время покажет» эксперты называют протестующих русофобами. Это можно увидеть во многих фрагментах, и гостям, которые говорят о негативном отношении к русским, всегда позволяют закончить свои мысли, в отличие от гостей-оппонентов, над которыми обычно смеются или им просто грубо говорят, что они не правы.

6.2.2. Выпуск от 12.10.2020

Второй эпизод, выбранный для анализа, вышел 12.10.2020 (Время покажет, 2020b). Как и в другом эпизоде, в нем также обсуждаются актуальные темы дня и дается представление об этих темах со стороны ведущих и гостей. Эпизод длился целом 1 час 40 минут, но в этом анализе мы рассмотрим ту часть, в которой обсуждается разговор Лукашенко с политзаключенными, который вызвал определенные споры из-за возможных мотивов разговора. Утверждается, что заключенные являются протестующими, участвовавшими в митингах против Лукашенко в Минске. В эпизоде в разговоре участвуют шесть гостей, пять мужчин и одна женщина, а также два ведущих: Константин Кузичев и Артем Шейнин.

Другие темы, обсуждаемые в эпизоде, касались COVID-19 и конфликта в районе Горного Карабаха. Тема COVID-19 обсуждается в этом эпизоде, а также в предыдущем эпизоде,

что понятно из-за кризиса 2020 года. В течение эпизода вирус обсуждается в двух случаях. Во-первых, когда в эпизоде появляются «сенсационные новости из-за границы», что является первым интервью Трампа после того, как он заразился коронавирусом. В эпизоде говорится о том, насколько «серьезным» может быть вирус, если Трамп смог дать интервью, выглядя здоровым, только через 10 дней после заражения. Вторая тема, связанная с вирусом, касается рекордно высоких показателей заражения в России, особенно в Москве. Наряду с этими введенными темами есть также фрагмент, в котором обсуждается конфликт в Горном Карабахе и мир, который Россия безуспешно пыталась помочь установить там. В теме обсуждались неудавшиеся переговоры между Азербайджаном и Арменией и то, как кризис привел в Россию множество беженцев.

Во втором эпизоде от 12.10.2020 (Время покажет, 2020b), проанализированном для этой работы из телешоу «Время покажет», манипулятивные стратегии немного изменились, и они не столь напористы по отношению к протестующим. Несмотря на то, что отношение к митингующим все еще немного предвзятое, в разговоре Лукашенко с (согласно утверждениям в программе) заключенными отношение к милиции не такое враждебное, как в ранее проанализированном эпизоде. Во время этого эпизода ясно, что повествовательное изменение мнений ведущих исходит из предположения, что публичный разговор Лукашенко с политическими протестующими был способом заставить страну перейти на более европейский путь. И хотя в конце эпизода идет разговор о европейских санкциях в отношении Лукашенко, во время эпизода все же несколько раз подразумевается, что разговор – «шаг в сторону Запада» (76:12), как говорит ведущий Артем Шейнин.

Макроречевые акты

Также примечательно, что детали, приведенные о протестующих в этом эпизоде, меняются между двумя вариациями: сначала «плохие» протестующие, которые протестовали раньше, а теперь «хорошие» протестующие. Это можно увидеть в свете макроречевых актов (стратегии манипуляции), поскольку ведущий обвиняет «старых» протестующих в насильственных и агрессивных действиях без какой-либо причины. В то же время он защищает новых протестующих, показывая их в позитивном свете и говоря, что они используют менее агрессивные методы протеста, в то время как полиция являет полную противоположность и применяет к ним чрезмерную силу. Ведущий

Шейнин прокомментировал эту тему, сказав: «Те, которых, мы видим на вот этих видео, это люди, которые ведут себя куда более агрессивно чем неделю-две назад. Вот МВД Беларуси подтверждает: число митингующих в стране уменьшилась, но повысилась агрессивность толпы, в которой есть представители радикализированных группировок. И, в связи с этим мы возвращаемся к вопросу: а какое отношение к этому факту имеет встреча Лукашенко с сиденьями?» (70:59). Даже в этом комментарии ведущий выражает поддержку протестующим, говоря, что агрессия исходит от радикалов, а не от большинства протестующих. Гости также на стороне ведущего в этой теме, обвиняющего «старых» протестующих в чрезмерной жестокости и агрессивности: «Девятого августа как раз-таки была задача сразу наказать милицию, скажем так: во многих чатах писали – идем, готовимся там строим баррикады и вчера то же самое было» (71:54).

Семантические макроструктуры

Весь эпизод начинается с видео, на котором Лукашенко в тюрьме разговаривает с политзаключенными. В целом весь эпизод основан на негативной ассоциации с протестующими, и так как эпизод подает все темы с негативной коннотацией о митингующих – это чистое использование семантических макроструктур и таким образом является стратегией манипуляции. Это самая большая и самая важная тема части, в которой обсуждается Беларусь и протесты в ней, что делает тему отличным примером семантической макроструктуры. Ведущие поднимают эту тему, и сразу в разговоре появляются признаки негативного повествования. Ведущий Константин Кузичев демонстрирует это вот такой предпосылкой: «президент Беларуси Александр Лукашенко... производит некий политический маневр. То ли демонстрирует свою политическую гибкость, то ли совершенно естественный для белорусов с таким политическим стажем гуманизм. Александр Лукашенко едет в СИЗО разговаривать с белорусскими, как сами себя называют, политзаключенными, и он (Лукашенко) вступает с ними в диалог» (63:08). Понятно, что сразу после того, как Кузичев так излагает тему, он выдает зрителям и гостям шоу достаточно предвзятую информацию, чтобы продолжить разговор в программе. Сами протестующие в эпизоде не так много говорят вне контекста встречи с Лукашенко. Во время разговора, который следует сразу после видео с Лукашенко, ведущие намекнули, что арестованные являются актерами, и это случается несколько раз на протяжении шоу.

Детализация

Еще одна обсуждаемая тема выпуска, в которой много увидеть больше деталей, – описание протестов во время выхода в эфир этого эпизода. Протесты описываются довольно мерзко и резко. Когда программа описывает протесты, ведущие используют язык, который показывает негативные действия с обеих сторон, со стороны протестующих и полиции. «ОМОН применил перцовый газ, светошумовые гранаты и водометы, в ответ протестующие закидывали полицейских бутылками» (69:58) – фраза показывает, как полиция использовала гораздо более жесткую силу против протестующих, которые только бросали бутылки в полицию. В дополнение к этому есть язык описания, используемый для отображения политических заключенных, с которыми Лукашенко говорил об изменениях в конституции Беларуси. Такое решение Лукашенко выступить перед заключёнными явно не нравится ведущим, которые описывают арестованных на митингах как мошенников. «Они называются политическими заключенными, но в общем-то это просто сидельцы, скажем так, что находятся в режиме определенного состава и нового Лукашенко» (66:30) и «Что они делают в тюрьме? Вот именно, если они в тюрьме как бы по уголовным преступлениям, почему с ними обсуждать изменения конституции?» (68:13) – части цитаты, которые использовались в дополнение к описанию разговора Лукашенко с заключенными. Это наводит нас на мысль, что ведущие категорически против этого образа, который Лукашенко создал, разговаривая с заключенными, и они явно пытаются организовать дебаты в студии, чтобы продемонстрировать это.

Изображения / визуальные элементы

В этом эпизоде «ожидаемых» манипуляций намного меньше, чем предполагалось нами. По сравнению с предыдущим эпизодом, который мы проанализировали, в этом эпизоде используются гораздо менее агрессивные стратегии манипуляции, чтобы показать протестующих в негативном свете. Если непредвзятый человек, никогда не видевший серию программы «Время покажет», посмотрел бы этот эпизод и основал бы на этом свое мнение о белорусских протестах, он мог бы подумать, что мнения представлены нейтрально, потому что явной манипуляции нет. Тем не менее, в ходе нашего анализа мы увидели, что стратегии манипуляции использовались и во время этого эпизода. Если в предыдущем эпизоде насильственные действия полиции демонстрировались только на заднем плане и никогда не обсуждались, то в этом эпизоде показано намного больше

лингвистических элементов, а также есть визуальный материал, который мы будем анализировать дальше.

Визуальная манипуляция во втором анализируемом эпизоде (Время покажет, 2020) не так однозначна, как в предыдущем. Если в предыдущем эпизоде было совершенно ясно, что фотографии и видеоролики, полученные во время столкновений между протестующими и полицией, в основном изображали протестующих как агрессивных, а полицию – как «бедных», то во втором эпизоде ситуация иная. Уже с самого начала эпизода нам показывают первые ролики о митингующих – встреча Лукашенко с арестованными политическими протестующими. В этом видеоролике протестующие, выбранные для видео, являются молодыми здоровыми мужчинами (1:03:36), и во время разговора в значительной степени подразумевается, что эти мужчины не являются агрессивными протестующими и даже шутят, что они могут быть актерами. Разговор об этой встрече с Лукашенко активно обсуждается на протяжении всего шоу, но дискуссии также сопровождаются шумами и изображениями. В конце фрагмента о столкновении протестующих с полицией на экране помещен большой текст: «Задержано 713», сопровождаемый шумом цепей (1:10:37), чтобы привлечь внимание к этому факту. что эти аресты нелегитимные и, может быть, даже ненужные.

Если в ранее проанализированном эпизоде визуальные манипуляции были сосредоточены на мнениях телезрителей, а ролики, показывающие насилие со стороны полиции, были скрыты за кадром и выгодными ракурсами, то во втором эпизоде ситуация иная. В нескольких видеороликах мы видим, что сотрудники милиции и ОМОН избивают протестующих, часто используя какое-то оружие (металлическую палку). (1:09:20 / 1:14:47). Эти ролики явно являются чрезмерным насилием, потому что в большинстве из них по крайней мере два или три полицейских избивают одного человека. И хотя есть фотографии и видео со встреч, где одновременно присутствует насилие с обеих сторон, показано больше односторонних роликов. В дополнение к насилию полицейских есть также ролики, в которых сотрудники ОМОНа изображаются не только как жестокие, но и неуважительные к людям, потому что в одном ролике один из сотрудников избивает этого похожего на подростка человека, а затем в перерывах между избиениями бросает мусор в камеру. То, как эти действия милиции показываются в этом эпизоде, можно рассматривать, во-первых, и как как манипулирование ведущими

действии белорусской милиции и, во-вторых, даже как перевод политической дискуссии в более нейтральное русло.

Хотя может показаться, что в этом эпизоде существует больше видеоматериалов в поддержку протестующих и показывающих полицию в негативном свете, это не так. Несмотря на то, что по сравнению с анализируемым предыдущим эпизодом программы «Время покажет», в нем больше материала, показывающего насилие со стороны полиции, все же есть ролики, показывающие насилие и со стороны протестующих. Есть два основных клипа, которые были показаны телезрителям на целый экран. Первый ролик, который мы рассмотрим, – ролик, в котором несколько протестующих с металлическими палками нападают на ОМОН (1:10:22). Как мы видели ранее, такая же акция была продемонстрирована и со стороны сотрудников полиции по отношению к протестующим. Это интересно, потому что выбранные фотографии и видеоклипы с протестов изображали протестующих более негативным образом как в дебатах, так и в видеороликах. Второе видео также подтверждает эту точку зрения. В этом видеоролике протестующие бросают цветочные горшки в кого-то или во что-то за пределами видимости камеры, предположительно в полицию. Во время всех этих акций протестующие подбадривают друг друга аплодисментами (1:10:09). В дополнение к этим двум видеороликам во время программы было показано больше фотографий и видеороликов, но они были на заднем плане и изображали гражданский марш протестующих.

Если бы мы смотрели только видеоматериал из этого эпизода, было бы совершенно ясно, что во время этих роликов полиция проявляет большую жестокость (Время покажет, 2020b). Может быть, опасения, что Лукашенко может выступить против России, заставили программу более критически подходить к действиям президента, и поэтому они показывают материал, который интересно показывает силовиков Лукашенко в излишне насильственной форме, в то время как протестующие показаны менее опасными, чем раньше.

6.3. Итоги анализа

Насилие со стороны полиции было довольно сложной темой в советские времена, также в последние несколько десятилетий тема по всей день вызывает разные реакции у

населения России. Поскольку насилие и жестокость со стороны полиции до последних нескольких лет назад были государственной тайной или просто нормальным проявлением для полиции при защите правопорядка даже в прогрессивных, например западных странах, это все еще трудная тема для обсуждения.

Мы думаем, что эти программы все еще поддерживают мысль о советских временах и приукрашивают это время в шоу. Это также видно по тому, как в программах изображаются соседние страны, Беларусь и Украина, и поддерживаются пророссийские политические деятели в этих странах. Как мы видели в главе 2, Лукашенко был пророссийски настроенным на протяжении большей части времени, пока находился у власти, и такие братские отношения были выгодны России. Вот почему программы, проанализированные в этом анализе, поддерживали Лукашенко во время этих протестов, потому что он является наиболее приемлемым вариантом белорусского президента для России. Лидеры оппозиции, такие как Тихановская, быстро изменили бы отношение к России в Беларуси. Это также может быть причиной того, что милиция и силовики, которые борются за Лукашенко в Беларуси, рассматриваются как неспособные к неоправданному насилию в этих программах. Хотя мы видели в анализе, что это не всегда так однозначно, но тем не менее эта идея является наиболее часто высказываемой и пропагандируемой в программах позицией.

Четыре стратегии манипуляции, которые мы использовали для анализа нашего материала, дали хорошую возможность получить необходимую глубину в процессе интерпретации материала с точки зрения выявления механизмов манипуляции. Макроречевые механизмы использовались для определения обвинений и защиты, сематические макроструктуры являются позитивными или негативными темами в программах, механизм детализации – столько деталей и как точно темы описывались в программах и последняя – изображения / визуальные элементы: какие изображения показывают в течение программы и как они представляют ситуацию. В предыдущей главе пришли к выводу, манипуляции – не единственный важный аспект анализа нашего материала. Доминирование играет важную роль в нашем анализе, поскольку прогосударственные телевизионные каналы занимают доминирующее положение в средствах массовой информации. Доминирующее положение стало возможным благодаря множеству различных факторов, лежащих в нескольких слоях в структуре общества, которые мы, к сожалению, не смогли исследовать в ходе этой работы.

Первый эпизод, который мы проанализировали в нашей работе, была из программы «60 минут» от 10.8.2020 (60 минут, 2020a). В этом эпизоде использовались стратегии манипуляции, чтобы показать протестующих в негативном свете и как агрессивно, недемократически они относятся к результатам выборов в Беларуси и слишком остро реагируют на них. Акции протеста в этом эпизоде начались сразу после выборов и удивили своим масштабом правительство Беларуси. Как мы показали в ходе анализа, большое внимание уделялось описанию протестующих и каждого акта насилия, который они совершали во время протеста. С другой стороны, полиция выглядела слабой и неохотно прибегала к насилию в ответ на протестующих. Как мы обсуждали в нашем анализе, в этом эпизоде была попытка обсудить, как протестующие бросали камни и другие предметы в ОМОН. «Пиротехнику от протестующих ночью в Минске уже не разобрать» (04:10) – мощная фраза, описывающая отношение ведущего к протестующим во время этого эпизода. Ведущая Скабеева очень сильно продвигала негативное повествование во время эпизода, и было удивительно видеть, насколько она была наиболее ригористичной и самоуверенной из всех ведущих за время этого анализа. Ее цель заключалась в том, чтобы продемонстрировать, что протесты в Минске на самом деле не происходят из-за массового недовольства Лукашенко, а скорее протестующие – просто очередные хулиганы, получившие шанс устроить публичный беспорядок. Тихановская, главный конкурент Лукашенко на выборах, также была обвинена в протестах, когда несколько раз Скабеева намекала во время эпизода, что она «попросила» протестующих выйти на улицу.

Насилие со стороны полиции в отношении меньшинств по-прежнему является очень актуальной проблемой в Российской Федерации, и в нашем анализе мы увидели тот же результат. Как мы заметили во втором проанализированном нами эпизоде «60 минут» от 12.08.2020 (60 минут, 2020b), программа вращается вокруг того факта, что протестующие являются жестокими преступниками, а не нормальными людьми. Этот нарратив был представлен в программе с помощью семантических макроструктур, поскольку темы, выбранные для описывания протестующих, были почти без исключения негативными. Очевидно, преступники находятся в несколько ином положении, чем, например, этнические меньшинства, но все же преступники могут рассматриваться как социальные меньшинства в обществе. В этом эпизоде было четко сказано, что насилие полиции в отношении этих протестующих оправданно, потому что

эти люди опасны из-за их предыдущих уголовных обвинений. Таким образом, программы все еще продвигают эту версию, что в некоторых случаях допустимо применение насилия против протестующих, исходя из их прошлого. В обеих телепрограммах было ясно указано, что протестующие не только изображались как люди, злоупотребляющие психоактивными веществами, но это утверждение было продвинуто как видеоматериалами, так и темами. Во время анализа мы также поняли, что несколько раз информация о том, что протесты были организованы западным миром, показывалась в анализированной программе. В частности, в эпизоде «60 минут» от 12.8.2020 в протестах обвиняли Польшу, и материал, который якобы доказывал это, больше походил на отфотошопленный логотип на видео, чем на настоящий новостной материал.

Третьим в нашей работе мы проанализировали эпизод «Время покажет» от 25.9.2020 (Время покажет, 2020а). Этот эпизод имел в себе самую пропагандистскую манипуляцию по сравнению с остальными эпизодами нашего анализа. Во время программы проводились сравнения белорусских протестов и нацистами, что было очень неожиданным для нас. Это было интересно, потому что эти сравнения начались уже с начала эпизода, когда ведущий Артем Шейнин затронул тему марша на Украине, где люди держали флаги с нацистской символикой. После того, как тема коснулась событий в Беларуси, нацистов сравнили с белорусскими протестами, заявив о том, что, поскольку Украина адаптирует нацистскую символику, совсем недалеко то время, когда и Беларусь сделает то же самое, если Лукашенко не останется у власти и не будет сохранять прежний путь страны. Сравнение с Украиной и националистами там происходит во время эпизода часто: «Они (Украина. – М.К.) много лет сотрудничают с белорусскими националистами. Белорусские националисты проходят практику боевую в западной Украине.» (62:30); как мы видим здесь, антилукашенковские протестующие считаются людьми, которые почти готовятся к войне. Наряду с этим в эпизоде был показан марш предполагаемых украинских нацистов непосредственно перед тем, как тема была повернута к событиям в Беларуси, а затем также был показан белорусский марш. В этих видеороликах так много общего, что понятно, что программа пытается слить эти два события в одну картинку для зрителя, и таким образом повлиять на его мнения.

Последним мы проанализировали эпизод от 12.10.2020 программы «Время покажет» (Время покажет, 2020b), где используются те самые стратегии манипуляции что и в остальных программах. В этом эпизоде взгляд на протестующих немного отличается от того, что было в остальных программах до этого. Протестующих обычно описывают как жестоких и агрессивных, но в этом эпизоде их обвиняют в других вещах. Как мы видели в анализе, «старых» протестующих (тех, кто протестовал сразу после выборов) обвиняли в агрессивности, а новых – «настоящих» протестующих (протестовавших во время выпуска программы), желающих перемен мирным путем, показывали в положительном ключе. Этот эффект обвинения интересен тем, что возникает мысль, что российские программы симпатизируют скорее не Лукашенко, а подчеркивают разницу между российским и белорусским президентами. В эпизоде Лукашенко встречается с политическими заключёнными, которых взяли под стражу во время протестов. При этой встрече Лукашенко, по мнению ведущих программы, хочет показать, что его взгляды являются более европейскими, чем пророссийским. Благодаря этому программе было легче начать изображать протестующих как мирных, которые против Лукашенко, а не против России. Роль протестующих переменялась из агрессивных хулиганов в обыкновенных митингующих.

Программы «Время покажет», и «60 минут» показываются на основных государственных каналах, так что они уже занимают доминирующее положение в случае выбора тем и гостей, и они выбираются администрации программы так, чтобы их корректные мнения совпадали с целью программы. Особенно, когда обсуждаемые темы похожи на анализируемый материал, в котором обсуждаются проблемы в такой стране, как Беларусь, российские эксперты и ведущий уже играют доминирующую роль по сравнению с оппозиционным гостем шоу. Совершенно очевидно, что часто гости, с похожим мнением с ведущими, представляются с указанием их должностных позиций в государственной или медийной иерархии, по сравнению с гостями с разделяющими мнениями. Это можно увидеть и в материале, который мы проанализировали и для этой работы, например, в эпизоде из «60 минут» от 10.8.2020, где пророссийские гости сразу представляются только по имени, что означает, что их имя и должность появятся на экране в начале выступления. Имена гостей, разделяющих отличные от ведущих взгляды, также иногда назывались только в конце речи, перед тем как гость закончит говорить (60 минут, 2020a). Как видно из этого, доминирующее положение и

возможность манипуляции в этом отношении использовались, чтобы поднять мнения гостей, чье мнение имеет большее значение.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что наиболее часто используемой стратегией манипуляции в этих программах были макроречевые акты, которые показали, что в каждом проанализированном нами выпуске программа обвиняла протестующих в столкновениях с полицией. Их право на недовольство не считали обоснованным, а делали акцент на том, что протестующие хотели вести себя агрессивно и похулиганить. Намеки на это были в каждом эпизоде и были четкими и ясными. В частности, обвинение другой стороны было основной стратегией обоих шоу, чтобы прозрачно навязать мнение ведущих аудитории, как телезрителям, так и гостям. Обвинения происходило поскольку ведущим удавалось распространять их мнения как факты, и манипулировать историей именно так, как программа хотела их представить. Например, во втором эпизоде «60 минут» (от 8.12.2020) рассказ о протестующем, погибшем во время акций протеста, разыгрывался так, как будто вся история была сфальсифицирована западным миром. Сначала ведущие рассказывают историю о смерти, а через 30 минут следует шуточный ответ ведущей Скабеевой, когда она говорит, что мужчина на самом деле жив, пока на экране воспроизводится видео, где полицейская машина сталкивается с этим человеком. Стратегии манипуляции встречаются в каждом эпизоде.

7. Заключение

В этой работе мы рассмотрели две популярные российские программы политических дискуссий с целью выяснить, как они изображают протесты в Беларуси и каково их мнение о полицейском насилии во время этих протестов. Мы попытались ответить на следующие исследовательские вопросы: каков взгляд на насилие со стороны полиции, основанный на освещении протестов в Беларуси, транслируют одни из самых популярных российских политических дискуссионных программ? Используются ли какие-либо стратегии манипуляции в этих программах? На кого ориентирована манипуляция (гостей программы или телезрителей)? В ходе анализа мы рассмотрели четыре эпизода, на примере которых мы рассмотрели четыре различных стратегии манипуляции: макроречевые акты, семантические макроструктур, детализация и стратегию визуального манипулирования (изображения). Анализ стратегий манипуляции был контекстуализирован в работе в связи с доминирующим положением ток-шоу, используемых в качестве материала в российских СМИ, и доминированием медиаторов общественного мнения.

Мы выбрали эту страну для анализа, поскольку, во-первых, протесты в Беларуси являлись актуальной во время этой работы, во-вторых, события в Беларуси ближе к России и актуальнее россиянам, чем, например, события во Франции или США. Так же ситуация Беларуси более интересна для обсуждения в российских СМИ из-за общей истории, которое до сих пор связывает Россию с Беларусью. Мы начали нашу работу, объяснив ситуацию в Беларуси. Мы прокомментировали термин «насилие со стороны полиции» и его понимание в российском контексте. Далее мы детально изучили наш материал, а также эмпирические источники. Мы представили историю телеканала, программ и телеведущих, которые их транслировали. После того, как была объяснена теоретическая основа нашей работы, мы перешли к основному методу, используемому для анализа нашей работы: критическому дискурс-анализу, в котором мы сосредоточились на манипулировании и доминировании. Наконец, мы проанализировали наш материал, используя методы, описанные в главе о методах.

Наша гипотеза для рассмотрения эмпирического материала заключалась в том, что телепрограммы, выбранные для этого анализа, будут поддерживать Лукашенко и его правительство. Как мы обнаружили в ходе анализа, большинство программ следовали

этой гипотезе и осуждали именно протестующих за их действия, а не полиции как силовой государственной структуры. В ходе анализа мы увидели, что зачастую чрезмерное применение силы милицией Беларуси оправдывалась программами, поскольку протестующие шли против Лукашенко, а в некоторых случаях – против вмешательства России во внутренние дела Беларуси. В целом, как мы пришли к выводу в нашем анализе, эти программы часто продвигали идею о том, что постсоветские страны должны выступать либо за Россию, либо против нее, и, как и в случае с Беларусью, протестующие протестовали против Лукашенко и его отношений с Россией. В программах показывали, что эти протестующие настроены против России, и ведущие оказались в ситуации, где им было необходимо показать, что протестующие вели себя агрессивно и враждебно.

Стратегии манипуляции, используемые в этих шоу, доказывают, что цель программы и организаторов – продвигать одну определенную точку зрения вместо нейтрального и открытого обсуждения вопросов, обсуждаемых в этих шоу. Даже в тех случаях, когда в шоу высказывалась критика Лукашенко и силовых структур, это происходило только потому, что нарратив, который продвигал Лукашенко, считался направленным против России. В этих эпизодах демонстранты были более гуманными и всегда описывались как более настоящие протестующие, чем агрессивные протестующие, показанные в предыдущих шоу. Как мы увидели в ходе анализа, этот же нарратив очевидно продвигался в каждом шоу, что заставляет нас полагать, что в этих шоу настоящей подоплекой рассуждений ведущих и экспертов были опасения того, что Россия теряет свою власть над бывшими советскими странами, причем самыми близкими в культурном, языковом, ментальном отношении.

Мы думаем, что нам удалось доказать, что ведущие дискуссионных программ в России, действительно имеют предвзятое мнение по теме полицейского насилия в Беларуси. Как мы видим, предвзятость проистекает из отношения правительства Беларуси к России, и если оно положительное, то эти программы демонизируют протестующих, а если отрицательное, они больше сочувствуют им и осуждают насилие. Как мы видели в ходе анализа, программы и ведущие продвигали свои представления с использованием стратегий манипулирования. Можно сказать, что программы имели цель показать протестующих в негативном свете. Это осуществлялось с помощью четырех упомянутых выше стратегий манипуляции. Макроречевые акты использовались, чтобы

обвинить протестующих и защитить полицию. Семантические макроструктуры показали, что темы, выбранные для представления протестующих, часто были негативными (это насильственные и агрессивные протестующие или даже преступники). Детализация также часто использовалась во время всех шоу, потому что ведущие хотели казаться более правдоподобными, поэтому они подробно рассказали о некоторых частностях, ситуациях, чтобы они казались более важными (например, российские протестующие в Минске работали на Ходорковского). Наконец, визуальные элементы были важной стратегией, используемой во всех эпизодах. Видеоматериалы, выбранные для изображения протестующих, почти в каждом эпизоде показывали полицию как «слабую», а протестующих – как опасную и агрессивную многотысячную силу. Это было сделано для того, чтобы повлиять на кратковременную память и оказать на зрителя такой же эффект, как и в случае механизма детализации: создать четкую картинку, похожую на реальность, чтобы она казалась более достоверной для манипулируемого.

Есть много способов продолжить исследование, проведенное в этой дипломной работе. Мы рассмотрим три направления, в которых мы хотели бы видеть в будущем исследования по теме нашей работы. Во-первых, мы думаем, что было бы действительно интересно взглянуть на тот же материал, который мы использовали в этой работе, и исследовать социальные медиа, сосредоточившись на анализе комментариев, оставленных к проанализированному в нашей работе видео. Хотя программы созданы для того, чтобы повлиять на мнение широкой публики в России и русскоязычном мире, было бы интересно узнать, как люди в Интернете восприняли эти нарративы, распространяемые программами. Во-вторых, тема полицейского насилия может быть исследована с помощью другого аналогичного материала, возможно, с акцентом на новости или другие телепрограммы. В России существует множество дискуссионных программ, посвященных политическим темам, поэтому было бы интересно изучить отношение и мнение программ по теме полицейского насилия в Беларуси. Также интересна тема, которую можно исследовать в будущем – рассмотреть дискуссии в ток-шоу о протестах в других странах и проанализировать то, как эти программы обсуждают их. Например, французские или российские протесты могут демонстрироваться в российских программах совершенно по-разному из-за предвзятости относительно насилия со стороны полиции, а разговор может вестись совершенно в другом ключе или даже может и вовсе отсутствовать.

8. Источники

Первичные источники

60 минут. 2020а. 10.08.2020. YouTube.

https://www.youtube.com/watch?v=WiP8kNSyVBE&ab_channel=60%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%83%D1%82

60 минут. 2020b. 12.08.2020. YouTube.

https://www.youtube.com/watch?v=-7FD3LopJpg&ab_channel=%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F24

Время покажет. 2020а. 25.09.2020. YouTube.

https://www.youtube.com/watch?v=S8YBCY2uiJ8&t=152s&ab_channel=%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB

Время покажет. 2020b. 12.10.2020. Youtube.

<https://www.youtube.com/watch?v=brtvTIRQHcM>

Вторичные источники

Arnold, Richard, Gavin, Slade. 2015. *Systematic Racist Violence in Russia Between 'hate Crime' and 'ethnic Conflict'*. *Theoretical criminology* 19, no. 2: 239–256.

Buzgalin, Alexander, Andrey Kolganov. 2020. *The Protests in Belarus: Context, Causes and Lessons*. *Critical Sociology*.

Caldas-Coulthard, Carmen Rosa, Coulthard, Malcolm. 2013. *Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis*. Taylor and Francis.

Chistyakova, Yulia, Robertson, Annette. 2012. *Youtube Cops and Power Without Limits: Understanding Police Violence in 21st Century Russia*. *The Journal of power institutions in post-soviet societies* 13. Issue 13.

- Deflem, Mathieu, Dunbar, Jason. 2016. *The Politics of Policing: Between Force and Legitimacy*. First edition. Bingley, England: Emerald.
- Fairclough, Norman. 2010. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London: Routledge
- Fairclough, Norman. 1989. *Language and power*. London: Longman.
- Frear, Matthew. 2019. *Belarus Under Lukashenka: Adaptive Authoritarianism*. Abingdon, Oxon: Routledge.
- Hirschfield, Paul, Daniella Simon. 2010. *Legitimizing Police Violence: Newspaper Narratives of Deadly Force*. *Theoretical criminology* 14.2: 155–182.
- Jørgensen, Marianne. Phillips, Louise. 2002. *Discourse analysis as theory and method*. London; Sage Publications.
- Lawrence, Regina. 2000. *The Politics of Force Media and the Construction of Police Brutality*. Berkeley: University of California Press.
- Gerber, Theodore, Mendelson, Sarah. 2008. *Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing?* *Law & society review* 42, no. 1: 1–44.
- van Dijk, Teun. 2016. *Discourse and Manipulation*. *Discourse & society* 17.3: 359–383.
- van Dijk, Teun. 2015, *Critical discourse analysis*' in Tannen, D., Hamilton, H.E. and Schiffrin, D., *The Handbook of Discourse Analysis*, second edition, 466–485. London, Wiley.
- Vartanova, Elena. 2019. *Russian media: a call for theorising the economic change*. *Russian Journal of Communication*, 11:1: 22–36.

Интернет материал

Apuleev Ivan, ”«Мы не нарочно»: Скабеева ответила Путину про очернение Украины”, 4.10.2019. Газета.

https://www.gazeta.ru/culture/2019/10/04/a_12736633.shtml

[Посмотрен 2.2.2021]

Kara-Murza-st Vladimir, ”Владимир Кара-Мурза-ст.: На Первом канале дефицит проверенных пропагандистов”. 3.10.2018. Собеседник.

<https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20181002-petr-tolstoj-pridumal-svoe-voskresene>

[Посмотрен 14.2.2021]

Johnson, Derrick. ”*The George Floyd uprising has brought us hope. Now we must turn protest to policy*”. 30.06.2020. The Guardian.

<https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/jun/30/black-lives-matter-protests-voting-policy-change>

[Посмотрен 24.3.2021]

Болецкая Ксения. «Первый канал» использовал интернет-ботов для раскрутки политического ток-шоу. 4.7.2017. Ведомости.

<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/07/04/708416-pervii-kanal-internet-botov>

[Посмотрен 21.1.2021]

Ефимович Елизавета. «Первый канал» в пятый раз уступит «России 1» звание самого популярного. 7.12.2020. RBC.ru

https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/12/2020/5fca6f359a79470a0b53912a

[Посмотрен 22.1.2021]

Кольцова Олеся, Ясавеев Искандер. *Конструирование проблемы полицейского насилия в российской блогосфере: риторика, лейтмотивы и стили.*

<https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-problemy-politseyskogo-nasiliya-v-rossiyskoy-blogosfere-ritorika-lejtmotivy-i-stili/viewer>

[Посмотрен 14.2.2021]

Обухов Алексей. «Я убивал»: ведущий «Первого канала» сделал признание в эфире. 21.10.2016. МК.ru.

<https://www.mk.ru/social/2016/10/21/ya-ubival-vedushhiy-pervogo-kanala-sdelal-priznanie-v-efire.html>

[Посмотрен 11.4.2021]

Сомина Нина. *””Железная кукла путинского ТВ” стала мемом Рунета”*. 15.1.2013. Лениздат.ру.

<https://lenizdat.ru/articles/1109679/>

[Посмотрен 21.2.2021]

”Belarus banned from Eurovision over song lyrics”.

<https://www.bbc.com/news/world-europe-56540236>

[Посмотрен 27.4.2021]

”Protests overshadow presidential election in Belarus.” Country Report: Belarus, August 10, 2020, Gale Academic OneFile

<https://link.gale.com/apps/doc/A634147703/AONE?u=tampere&sid=AONE&xid=573c1ed3>.

[Посмотрен 21.1.2021]

”A Week After Election, Belarus Sees Giant Protests Against Lukashenko”. In Morning Edition. National Public Radio (NPR).

<https://www.npr.org/2020/08/17/903152175/a-week-after-election-belarus-sees-giant-protests-against-lukashenko>

[Посмотрен 1.3.2021]

”Беларусь”. Грамота.ру.

<http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F>

[Посмотрен 7.5.2021]

”Душат не свободу слова, а ... зрителя”. 11.4.2001. Аргументы и Факты (АИФ).

<https://aif.ru/archive/1624425>

[Посмотрен 13.2.2021]

”За время агрессии России против Украины СБУ запретила въезд в Украину 83 российским журналистам с телеканалов ”Звезда”, ВГТРК, LifeNews и других.” 27.11.2014. Nikcenter.

<https://nikcenter.org/newsItem/10121>

[Посмотрен 13.2.2021]

”Латвия запрещает ”пропаганду Кремля”: латвийцы останутся без телеканала ”Россия РТР””. 31.1.2019. Delfi.

<https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/latviya-zapreschaet-propagandu-kremlya-latvijcy-ostanutsya-bez-telekanala-rossiya-rtr.d?id=50791349>

[Посмотрен 21.1.2021]

”Поляка, оскорбившего миллионы русских, в пятером выводили из студии”. 15.2.2018.

Телеканал Царьград. (Царьград 1).

https://tsargrad.tv/news/poljaka-oskorbivshogo-milliony-russkih-vpjaterom-vyvodili-iz-studii_111695

[Посмотрен 21.1.2021]

”Российский ведущий в прямом эфире подрался за правду с украинским экспертом”.

22.2.2018. Телеканал Царьград. (Царьград 2).

https://tsargrad.tv/news/rossijskij-vedushhij-v-prjamom-jefire-podralsja-za-pravdu-s-ukrainskim-jekspertom_113345

[Посмотрен 13.2.2021]

”Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции”.

10.11.2021. Всероссийский центр изучения общественного мнения. (ВЦИОМ).

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strazhi-porjadka-monitoring-otnosheniya-obshchestva-k-rossiiskoi-policii>

[Посмотрен 6.5.2021]

”Факт-чек: что говорят об отравлении Скрипалей на российском ТВ и насколько это правда”. 12.4.2018. BBC.

<https://www.bbc.com/russian/features-43743130>

[Посмотрен 13.2.2021]

”60 минут. (ток-шоу, Россия). Wikipedia. (Wikipedia A).

[https://ru.wikipedia.org/wiki/60_%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%83%D1%82_\(%D1%82%D0%BE%D0%BA-%D1%88%D0%BE%D1%83,_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/60_%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%83%D1%82_(%D1%82%D0%BE%D0%BA-%D1%88%D0%BE%D1%83,_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F))

[Посмотрен 21.1.2021]

”Екатерина Стриженова”. Wikipedia. (Wikipedia B)

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0,_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0

[Посмотрен 26.3.2021]

”Анатолий Кузичев”. Wikipedia. (Wikipedia C)

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%B7%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2,_%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[Посмотрен 26.3.2021]

”Первый канал (Россия)”. Wikipedia. (Wikipedia D)

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB_\(%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB_(%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F))

[Посмотрен 21.1.2021]